

ОКСАНА ГОЛОВИНА

СЕРОГЛАЗЫЙ
АНГЕЛ

16+

Оксана Головина
Сероглазый ангел

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Головина О. С.

Сероглазый ангел / О. С. Головина — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Подчиняясь прихоти короля, Райан вынужден принять в жёны малолетнее дитя из ненавистного ему рода. Но оказалось, малышка не разделяла кровной ненависти странных взрослых. Годы шли, и она ждала возвращения своего прекрасного рыцаря, который явился, вовсе не сгорая от любви. Но выбор у Даниэль невелик: влюбить в себя мужа или оказаться трофеем одного из охотников за бесценными землями. На кону собственная жизнь, и она готова бороться до конца. Так что дорогому супругу лучше сдаться.

© Головина О. С., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	38
Глава 13	41
Глава 14	43
Глава 15	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

– Сильно тебе досталось...

Мужчина прекратил умываться, склоняясь над прозрачным ручьём и вытирая кровь с раненой скулы. Его руки замерли на полпути от небритого лица. Он повернулся на раздавшийся возглас, стряхивая прохладную воду с ладоней. Потревожившее его создание было лет шести-семи от роду. Золотистые косы, подвязанные замшевыми ремешками, болтались на уровне коленей.

Взгляд воина замер на ярком синяке под одним из ярких голубых глаз незнакомки. Девочка улыбнулась, сверкая щербинкой на месте отсутствующего молочного зуба. Она сложила руки на груди, и теперь поджав губы, с видом знатока кивала, глядя на его раненое лицо.

– Я вижу, ты знаешь толк, – воин усмехнулся, от чего на его скуле вновь выступила кровь. Всё же он сощурился и кивнул, указывая на синяк.

– Кто тебя ударил?

– Он уже поплатился за свою ошибку! – она гордо вскинула очаровательный подбородок. Едва приметные веснушки золотились на её переносице.

– Чего же ему это стоило? – уточнил незнакомец.

Девочка сжала кулак:

– Два зуба! Хотя они и так собирались выпасть...

Мужчина рассмеялся, поправляя аккуратные усы.

– Почему же ты здесь одна, дитя?

– Я здесь думаю.

– Вот как?

Она кивнула.

– Дядя Ральф не в духе, а тётя Адела плачет.

– Почему? – воин присел на тёплые, нагретые полуденным солнцем камни.

– Дядя боится, что король отберёт его землю.

– Да ну? И что тогда?

– Тогда у Мей не будет богатого жениха. Она не сможет родить ему много дочерей, чтобы заплетать им косы. Она ужасно любит заплетать косы! И обязательно сына. Одного.

– Одного?

– Да, – девочка, жарко рассуждая, забралась на соседний камень, рядышком со своим случайным собеседником, подсказывая то на одной босой ноге, то на другой.

Мужчина уже несколько раз ловил себя на мысли, что инстинктивно пытается протянуть руки, чтобы поймать её, постоянно соскальзывающую с мокрого камня.

– Чтобы рассказывать ему по вечерам о подвигах отца, – добавила малышка.

Воин сдержал смех, к своему удивлению боясь ранить чувства незнакомки.

– А что же ты? – спросил он, – ты не боишься, что король отберёт и твои земли?

– Нет. У меня к нему будет серьёзный разговор.

– О чём же это?

– Думаешь, я так тебе и скажу? – она резво соскочила в воду, вытащила из кармана белоснежный платок и намочила его в ручье.

Затем девочка аккуратно сложила его и с силой прижала ткань к колючей щеке мужчины.

– Вот так и держи.

Он оторопело повиновался.

– Дядя Ральф говорит, что скоро приедет много охотников. Говорит, что я головная боль.

Воин видел, как грусть коснулась загорелого лица девочки. Коснулась и слетела, как листва на ветру.

– Раз он решил стать моим королём, то просто обязан о всём позаботиться. В наше неспокойное время, так тяжело вести дела.

Она тяжело вздохнула, словно столетний дед. Мужчина едва не расхохотался.

– Ты права! Что же ты попросила бы у короля?

– Конечно же, рыцаря.

– Рыцаря?.. – воин и вовсе оторопел, глядя на серьёзное дитя.

– Да. И самого лучшего. Чтобы у дяди Ральфа больше не болела голова. Рыцарь будет охранять землю.

– А что же взамен?

– Я буду гладить его по голове, – заявила она.

– О! Это, конечно же, многое меняет... – мужчина чувствовал, что его трясёт от сдерживаемого смеха.

Всё же пересилив себя, он добро улыбнулся, и привычно пригладил свои усы.

– А что, если у рыцаря окажется скверный характер?

– Главное, чтобы у него были серые глаза. Это непременно, – девочка вновь поджала губы, со знанием дела кивая светлой головой.

– Отчего же?

– Как же? Все знают, что серые глаза – признак благородства души. Ведь серый цвет сродни серебру, а из серебра сделано распятие отца Валдуина. Значит, это цвет чистоты!

– Не поспоришь...

– Верно. Мне пора идти. Можешь оставить себе платок.

Воин поднялся, глядя, как девочка, придерживая мокрый подол светлого платья, пинает босыми ногами гальку на дне ручья.

– Назови мне своё имя, – попросил он.

– Даниэль.

– Хорошее имя, Даниэль.

– Так меня называл отец, – девочка побежала, разбрызгивая хрустальную воду. Отбежав немного, она всё же обернулась и выкрикнула, – а как тебя зовут?!

– Вилхерд.

– Хорошее имя, Вилхерд! Больше не пропускай удар!

Она снова сжала свой кулак, махая ему.

– Ты тоже, Даниэль...

Глава 2

Райан Кендал, предводитель отряда ардианцев, прошёлся по крепостной стене, оглядывая окрестности и отдавая распоряжения своему вымокшему до нитки помощнику. Его голос заглушался шумом дождя. Холодные порывы ветра, такого сильного, особенно здесь, на возвышении, словно пытались столкнуть мужчин вниз, к подножию захваченной ими феонской крепости.

Дожди продолжали заливать округу, превращая дороги в месиво грязи и глины. Конец весны всегда таков. И это основательно усложняло их задачу, а именно отслеживание скрывавшихся в окрестных лесах феонских мятежников.

Но теперь эта земля принадлежала ардианцам. Народ Феона должен признать, что Вилхерд – их король. Всё кончено. Они проиграли, когда же поймут и примут это? Райан спустился с крутых каменных ступеней, замечая, что у начала лестницы его ожидал один из воинов.

Пока подчинённый докладывал о выполненном задании, Кендал кинул взгляд на дорогу, замечая приближающихся всадников. К его немалому удивлению, он узнал предводителя небольшого отряда ардианцев, въезжавшего сейчас по опущенному мосту. Вейн Грэди, его лучший и возможно единственный друг. Но что привело его сюда, в эти края? Этого Райан понятия не имел, хоть и был рад неожиданной встрече.

Вейн был на пару лет старше, вечно шумный, довольный и неугомонный. В его компании всегда начинало казаться, что рядом с тобой не один человек, а целая толпа... Подъезжая, прибывший молодой мужчина поприветствовал Райана. Как он и предполагал, товарищ выглядел довольным, целым и невредимым.

– Я так спешил, но ты, как я вижу, справился и один! – расстроено проворчал Грэди.

– Ты в этом сомневался, мой друг? – в голосе Райана слышалась добрая усмешка, хоть лицо и было скрыто шлемом.

Вейн спешил и приблизился к нему, затем тихо проговорил:

– Вилхерд отправил меня к тебе с поручением.

Беседуя, они прошли по широкому, залитому дождевой водой двору.

– Что за поручение? – спросил Райан, – почему ты всё же здесь? Ведь должен быть в Лендере.

– Его величество не объяснил свои намерения, друг, – хмыкнул Грэди, – просто велел немедленно возвращаться в столицу.

– Я не могу всё оставить здесь, – возмутился Кендал, – что же от меня нужно Вилхерду?!

Воин наконец снял свой шлем. Чёрные волосы мокрыми прядями липли к разгорячённому лбу. Райан стёр кожаным рукавом пот с уставшего лица и поднял взгляд к другу. Под нахмуренными бровями, в негодовании сверкнули чистейшим серебром его глаза.

– Это просто немыслимо!

Он прижался лбом к холодной стене. Ухоженные длинные пальцы нервно выстукивали по шершавому камню.

– Смирись Гай! Вилхерд принял своё решение. Его не отменить. Оно и к лучшему...

Ральф Ахелнер прокашлялся, словно признавая, что и сам с трудом верил в свои слова. Что уж говорить, о стоявшем у огромного окна человеке. О том, кто привык полностью распоряжаться и жизнью, и бытом своей госпожи. Гай тряхнул головой, и светлые пряди волос укрыли шею. Голубые глаза сузились от негодования.

– Да он просто во всеуслышание заявил, что Тендервиль и его земли столь легкодоступны! Теперь негодяи со всех концов Феона кинутся, как стервятники за лёгкой добычей!

– Ардианец позаботится о своей земле, – продолжил рассуждать Ральф, – не нам с тобою решать её судьбу, так что нет и смысла терзать воздух!

– Дьявол! – Гай вспыхнул, и пнул резной табурет, который с грохотом приземлился у стола. Изящные черты лица, скорее подходившие девице, чем воину, исказились от гнева.

– Он её не получит... – пробормотал молодой человек.

Они были так похожи, и внешне, и судьбою, что госпожа, несомненно, почиталась Гаем словно родная кровь. Чужие всегда принимали их за брата и сестру, вне всяких сомнений. Последние пять лет, как не стало бедной леди Маргарет, Гай, словно верный пёс не отходил от осиротевшего дитя. Именно с его рук Даниэль пошла. И после имени матери, первым его имя произнесла.

– Я убью его... – обычно мелодичный мягкий голос молодого человека, звучал резко, как металл.

– Остынь! – кинул ему хозяин замка, – если не хочешь навредить своей госпоже!

На самом же деле, будучи несчастным, по его мнению, отцом трёх дочерей, лишь одна из которых была замужем, Ральф до колик боялся разделить участь племянницы, заполучив в зятя чужеземца. Лишиться своего последнего куска земли, для него было сродни ржавому ножу в горле. И обращать на свою скромную персону лишнее внимание короля он не собирался.

– Я слышал, что этот ардианец в любимчиках у Вилхерда, – предупредил Ахелнер, – он не простит, кому бы то ни было, подобного отношения. Не будь так глуп! Иначе потеряешь последнюю возможность находиться рядом с госпожой. Новый хозяин наверняка отправит тебя подальше от дома. Только дай ему повод!

Ральф машинально погладил короткую, начавшую сесть бороду. Мужчина отставил свою чёрную, инкрустированную металлом трость, которая не раз использовалась хозяином, как довольно грозное оружие. Затем присел в своё кресло, желая дать отдых больной ноге. От всей души он надеялся, что его слова были услышаны.

– Это будет последним, что он сделает! – выкрикнул Гай.

Ральф воздел очи к небу. Если слухи об ардианце Кендале верны хоть наполовину, то эти двое порешат друг друга ещё в церкви...

Тем временем, маленькую невесту надлежащим образом готовили к предстоящему событию. Адела, едва ей удалось вытолкать никак не желавшего уходить Гаю, велела горничным внести одежды. Она принялась помогать одной из девушек одевать Даниэль, стоявшую растерянню, словно фарфоровая кукла.

Чувство огромной вины и тревоги за бедное дитя охватило её. Но женщина понимала, что не посмеет пойти против воли мужа, не желавшего заботиться о племяннице, не являвшейся его родной кровью. Даниэль была дочерью её покойной ныне сестры. И не иметь возможности воспитывать осиротевшее дитя, было для Аделы сущей пыткой.

Единственное, что она могла, так это молиться каждую ночь о том, чтобы господь даровал долгих лет Гаю. Воин словно насадка не отходил от девочки ни на шаг. Только так она могла спать спокойно. Так Адела сама себя убеждала все эти годы, к её искреннему удовольствию, весьма удачно...

– Стой смирно, дитя моё. Ты должна выглядеть безупречно, – леди расправила пояс на платье.

Служанка, покончив с нарядом, принялась расчёсывать золотистые волосы девочки, от чего они засверкали зеркальной гладью. Девушка, выдавая своё искреннее волнение, непроизвольно гладила Даниэль по голове, словно успокаивая, до тех самых пор, пока госпожа не отослала её, нетерпеливым взмахом руки.

– Я надеюсь, ты понимаешь, моя дорогая, что сегодня очень важный день? – спросила она у племянницы.

– Я не настолько глупа, чтобы не знать это, тётя, – Даниэль горделиво подняла голову, чем привела женщину в замешательство.

Как может женщина, а уж тем более маленькая девочка, вести себя подобным образом? Гаю придётся ответить за столь неподобающее воспитание. Но о чём это она? Уже через несколько часов, это станет не её заботой. Теперь это головная боль ардианского варвара мужа. И леди Адела ни на миг не сомневалась, что голова у Райана Кендала будет болеть часто и основательно.

– Тебе надо быть покладистой и смиренной, моя дорогая. Иначе ты рискуешь вызвать гнев мужа, – Адела всё же сочла не лишним, сообщить племяннице этот горький факт.

– Ты должна быть милой, Даниэль...

Ей вспомнилась трость в руках мужа, и женщина неожиданно печально выдохнула. Затем она подтолкнула малышку к выходу. Как знать, что страшнее: остаться в этом доме или же оказаться замужем за неизвестным чужеземцем? На этот вопрос Адела однозначно не смогла ответить...

Глава 3

Война королевства Феон с захватчиками из соседнего Ардиана, закончилась победой врага. Теперь их король взойшёл на трон в Лендере. Вилхерд потратил больше двух лет на завоевание, и теперь ожидал, что феонцы склонят голову, принимая его правителем. Но восстания вспыхивали, говоря о том, что люди не готовы были смириться с неизбежным...

Церковь была пуста по известным причинам. Даже собственной жене и дочерям Ральф запретил находиться здесь. Лишь толпа вооружённых, готовых в любую минуту кинуться друг на друга людей, окружала небольшое здание. Слишком велика была ненависть. Слишком близко находились они, заставляя воздух искриться.

– Глаза? Серьёзно? Ты это слышал?! – голос Райана эхом отдавался в стенах храма, – значит, я здесь только потому, что у меня глаза подошли? Да где это видано?! Чёрт! Тысяча раз чёрт!

Откинувшись на спинку деревянной, потемневшей от времени скамьи и криво ухмыляясь, Гай наслаждался агонией своего врага.

– Сын мой, вы в храме божьем... – священник осенил себя крестным знамением, придя в ужас от слов воина.

Райан коротко склонил голову, извиняясь за своё неприемлемое поведение. Грэди похлопал товарища по плечу, подбадривая. В глазах же у него плясали чёртики. Жених схватил его за грудки, и хорошенько встряхнул.

– Я выброшу тебя в окно, если ты сейчас же не сотрёшь со своего лица эту довольную ухмылку! – голос его опасно понизился и охрип.

– Мы можем приступать... – отец Валдуин расправил свои прекрасные праздничные одежды и пригласил жениха с его другом к алтарю.

Райан обернулся на раздавшиеся шаги. Тяжело ступая, желая идти как можно увереннее, Ахелнер вёл племянницу, и держал её ладонь свободной рукой. Трость его гулко стучала в умолкшей церкви, ударяясь о каменный пол.

Девочка напротив, шла бесшумно. Белое великоватое платье, скрывало её до самых пят. Золотистые, словно дикий мёд волосы, рассыпались по плечам шёлковым покрывалом и укрывали девочку до пояса. Венок из бледно-розовых роз поддерживал её волосы, не давая скрыть разбурманенное от волнения лицо.

Глядя в её голубые глаза, которые становились всё больше по мере приближения, Райан сомневался, что малышка отдавала себе отчёт о происходящем. Это ещё больше заставило его кипеть от возмущения. Особенно, когда девочка развернулась к нему, и молодой человек увидел сходящий синяк, всё ещё заметный на светлой коже. Негодование так захлестнуло его, что Райан и сам не сообразил, как просто пошёл навстречу.

– Ты должен дожидаться на месте, друг, – Грэди вовремя поймал его за рукав и остановил.

– Её били, Вейн... – тихий голос Райана не сулил ничего хорошего.

Вейн попытался охладить товарища, понимая, что дела могут повернуть в опасное русло.

– Стой, где стоишь, ардианец! – миг и Гай свирепой фурией оказался перед ним.

Его лицо вспыхнуло, оказываясь совсем рядом с жёстким взглядом ардианца. Райан ещё раз удивился настолько необыкновенному юноше, с ликом ангела и характером чёрта. Он никак не мог отделаться от мысли, что перед ним девица. Видимо его мысли были слишком отчётливы. Поскольку Гай даже забыл, из-за чего хотел свернуть шею жениху, при этом ещё больше выйдя из себя. Красивые губы презрительно изогнулись:

– Только попробуй, варвар. Это будут твои последние слова...

Райан, к удивлению юноши, уже смотрел через его плечо на свою маленькую невесту. Даниэль глядела на воина во все глаза. Он постарался придать своему лицу спокойное выражение, надеясь хотя бы так смягчить её пребывание в их компании.

– Ты не знаешь, как всё было. Разберёшься потом... – Вейн схватил жениха за плечи и увлёк обратно к алтарю, – сейчас выяснения ничего не изменят. Лучшее, что ты можешь для неё сделать – поскорее покончить с этим фарсом.

Кендал судорожно выдохнул, заставляя себя вернуться на место. Ещё мгновение и его маленькая невеста остановилась. Ей пришлось высоко поднять голову в попытке разглядеть его. Даниэль изучала ардианца некоторое время, приводя в полное замешательство, затем лицо её озарилось улыбкой.

– Кажется ты в её вкусе, – Грэди снова оскалился, и почесал бритый по случаю подбородок.

Даниэль тихо вздохнула. Воин возвышался над ней в доспехах, сверкающих на солнце, которое проникало через высокие окна, и представлял собою сказочное видение. Глаза ардианца горели, как две серебряные звезды и девочка замерла. Она приложила руки к груди, в которой колотилось её маленькое сердце. Райан сдерживался из последних сил. Честное слово, он не намеревался пугать невинное создание. Но как же он сумел так вляпаться?!

Отец Валдуин бормотал свои торжественные речи монотонным тихим голосом, ещё больше давя на нервы. Райан видел, как сдерживает смех Вейн и стал чернее тучи. Ей стоило бы поостеречься, но малышка объяснила его поведение по-своему. Улыбаясь ему, Даниэль протянула свою маленькую руку, ухватила его огромную мозолистую ладонь и заговорщицки произнесла:

– Не бойся. Я всегда буду защищать тебя.

Райан воздел очи к небу. Дорогой господь! Он был грешен. Наверняка очень тяжким грехом. Иначе ардианец не мог объяснить своего наказания. Даже спиной он чувал, как сверкал и электризовался воздух вокруг сидящего белокурого воина. Гай не сводил с них ледяного взгляда.

Тем временем, короткая церемония подходила к концу и их попросили поставить подписи. Райан не рассчитал силы и едва не прорвал тонкую бумагу, оставляя на ней своё имя. С не меньшим отвращением Ральф расписался за свою малолетнюю племянницу. Выражение его лица совсем не понравилось Кендалу. Этой подписью, он словно подвёл черту. Отрекаясь и не оборачиваясь, мужчина покинул церковь.

Святой отец добил Райана последними словами, заявляя, что теперь он может поцеловать невесту. Молодой человек закрыл глаза, мысленно считая и считая, лишь бы не сорваться. Затем понял, что от него не отстанут. Он склонился и поднял свою невероятную невесту, теперь удерживая на вытянутых руках.

Даниэль простодушно смотрела на него ярким голубым взглядом. Райан выдохнул и запечатлел на её лбу короткий поцелуй. Вернув девочку на землю, он поторопился выйти на свежий воздух. Стены храма божьего слишком давили на него. Уже переступая порог, молодой человек всё же притормозил.

– Проклятье... – его губы сжались.

Райан шумно вдохнул прохладный воздух и, упирая руки в бока, повернулся в пол-оборота. Даниэль стояла посреди просторного коридора, к его безмерному удивлению, так же упирая кулаки в бока. Поджимая губы, она сердито прищурилась.

– Куда это ты собрался? – её звонкий голос наполнил храм.

– Я собираюсь убраться отсюда. Если хочешь идти со мной, тебе стоит поторопиться!

Девочка нахмурилась ещё больше, но, придерживая неудобный подол, подошла к Кендалу, вновь высоко поднимая голову. Её веночек сполз набок, угрожая и вовсе свалиться с гладких волос. Но Даниэль, казалось, этот факт совсем не беспокоил.

Райана больше поразил упрёк, читавшийся в её глазах. На какое-то мгновение ардианец забыл, что перед ним малышка. Ни капли не устрасаясь, ни его грозного голоса, ни своей горькой судьбы, она глядела на него, как на равного.

– Ты очень красивый. И очень большой. Но у тебя скверный характер! – изучая своего новоиспечённого мужа, девочка обошла ардианца кругом.

Райан сложил руки на груди, и красочно представлял себе, как свернёт шею веселящегося у скамеек друга.

– Тогда тебе стоит поостеречься! – он сурово глянул на Даниэль с высоты своего двухметрового роста.

– Глупый ардианец! – малышка тряхнула своими роскошными волосами и наконец потеряла цветочный венец.

– Что? – нахмурился Кендал.

– Ну, конечно же! Ты ещё просто не осознал своего счастья... – она со знанием дела, сокрушённо качала головой, – что ж, я буду терпеливой. Господь даровал мне бесконечное терпение.

Даниэль важно прошествовала мимо мужа. Но не успели её ноги, в вышитых туфельках, коснуться пыльной земли, как Райан просто молча схватил её под мышку, и словно куклу и понёс во двор. Даниэль замолотила его кулаками и ногами, но это было подобно избиению камня. Голосок девочки негодующе зазвучал у ардианца сбоку.

– Не подобает госпоже являться так перед своими людьми. Мой дорогой муж понимает это?

Райан притормозил, недоверчиво глядя на свою ношу. Маленькая чертовка! Его невеста просияла широкой улыбкой.

– Теперь я стал тебе дорог? – хмыкнул он.

– Я была бы неблагодарной, если бы не дорожила подобным даром! – возмутилась Даниэль.

Молодой человек и вовсе остановился. Речи девочки запутали его окончательно. Райан опустил её на землю, прикрывая от студёного ветра своей широкой фигурой.

– О каком даре ты говоришь, Даниэль?

Она хотела было ответить, но в следующий момент потупилась, вычерчивая носком туфельки круги на пыльной земле. Райан спиной почувствовал чьё-то присутствие и обернулся.

– В чём дело? – требовательно произнёс он, видя подошедшего помощника.

– У феонцев здесь явное преимущество, господин. У нас не было времени всё детально подготовить. Смеем предложить отправиться в путь, пока не стемнело. Если вы закончили, разумеется...

Воин склонил голову, почтительно отступая на шаг назад. Райан заметил в его руках тёплую накидку, принесённую явно не ему.

– Госпожа, ветер довольно холоден. Позвольте укрыть вас... – мужчина протянул руки с одеждой, но подошедший Гай яростно оттолкнул его.

Юноша выхватил накидку. Взгляд холодных голубых глаз феонца, был полон такой твёрдой решимости, что нормандский воин решил – настал его последний час.

– Никогда не смей касаться госпожи! – яростно кинул ему Гай.

Райан кивком головы отпустил помощника. Теперь ардианец с интересом наблюдал, как юноша привстал на одно колено и бережно накидывал на маленькие плечи Даниэль, белоснежную, отороченную белым мехом накидку.

Гай не позволил чужеземным одеяниям «осквернить» свою госпожу. Райан на несколько мгновений забылся, глядя, как нежная улыбка расцветает на лице юноши, когда он надевал широкий капюшон на светлую голову девочки. Кендал не мог не отметить их поразительного

сходства. Позже он заставит этого наглого мальчишку ответить на все его вопросы. А пока... Ещё миг, Гай обернулся и оскалился глядя на Райана:

– Мы должны ехать, варвар! – заявил он, – я не позволю госпоже и дальше пребывать на ветру. Даниэль должна отдыхать! До Тендервиля несколько часов езды.

– Не смей указывать мне, мальчишка! Или...

Райан собирался красочно описать, как свернёт тонкую шею, но увидел свой сжатый кулак, а рядом с ним свою маленькую невесту. Даниэль настойчиво накрыла его кулак своей ладонью, покровительственно глядя, словно это он был малым дитём.

– Не дразни его, Гай, – сурово велела она своей няньке, – ты же знаешь, как это тяжело!

– Тяжело?

– Тяжело?!

Оба воина, недоумевая, одновременно глянули на малышку.

– Конечно же, – терпеливо пояснила Даниэль, – каждый знает, как тяжело оказаться в незнакомом месте впервые. Одному, среди чужих людей. Я понимаю, почему ты не спешишь, и не буду тебя торопить. Но ты не должен бояться. Я не позволю моим людям причинить тебе зло. Они полюбят тебя. Ты ведь очень мил!

Они не нашли что ответить. Гай, первым придя в себя, поднял неумолкающее дитя на руки и понёс к лошади. Райан в этот раз не спорил, молча вскочил в седло и вывел своего коня из ворот к подсохшей дороге. Он должен был подумать. Очень долго. О многом...

Глава 4

Некоторое время спустя, они покинули негостеприимные земли Ральфа. Даниэль ехала вместе с Гаем. Юноша отметил, что ардианские воины были гораздо старше и опытнее тех, кто сопровождал его с госпожой на пути в церковь. Их молодые рыцари замыкали процессию. К сожалению, Тендервиль, при всем его богатстве, не мог себе в такой час позволить достойной охраны, и хоть сколь обученных солдат.

Всё держалось на едином энтузиазме. Скрипя зубами, Гай надеялся, что с приходом хозяина, столь внушительного по его скромному мнению, всё может перемениться. Людям нужен был достойный правитель. Они с Даниэль на эту роль не годились... Надёжность – это было им необходимо, как воздух. Его твёрдо сжатые губы, свидетельствовали о том, как трудно давалось белокурому воину это откровение.

Позже они достигли границ владений Даниэль. Хотя до замка оставалось ещё ехать и ехать, а так же им предстояло одолеть высокие холмы, которые несколько замедлили путешествие.

Но Гая это уже не беспокоило. Погода изменилась к лучшему. Зажигались яркие звёзды, а холодный ветер стихал, более не студя их порывами. В воздухе восхитительно пахло весной. Юноша воспрянул духом.

Он продумывал о том, что следует сделать, как только они вернутся домой. Середина весны... работы невпроворот. Но теперь, ему есть на кого переложить эту головную боль, и больше уделять время своему белокурому сокровищу. Госпожу он и на милую не подпустит к этому варвару!

Они добрались затемно. Благо судьба благоволила к путникам, и ничто не стало на их пути. Райан изредка поглядывал на Даниэль, уютно устроившуюся на руках своего верного, словно пёс, Гая. Девочка безмятежно спала, а юноша то и дело проверял, не сполз ли с неё плед, и не спал ли капюшон с её головы. При этом ардианец отметил, что телохранитель так же бдительно глядел вокруг, вылавливая малейшее движение.

– А он не так уж прост, этот щенок! – Вейн нагнал друга, покопался за пазухой, и извлёк оттуда помятый веночек, прихваченный им зачем-то из церкви.

Райан ответил кивком на слова друга, но протянутый ему венец, заставил тёмные брови молодого человека удивлённо поползти вверх.

– К чему мне это?

– Держи! Негоже бросать такую вещь. Отдашь его своей жёнушке, – Грэди захохотал, в тот же миг, получая пинок от Райана.

– Не разбуди, идиот! – при этом его умиряющий голос, прозвучал подобно грому.

Спохватившись, оба воина приутихли, и услышали совсем рядом от них тихую брань. Гаю, вынужденному сдерживаться, чтобы сберечь драгоценный сон любимого дитяти, оставалось лишь ядовито шипеть.

Меж тем, Вейну всё же удалось всучить новобрачному свадебный венец. Райан затолкал его в седельную сумку, тут же забывая, поскольку был поглощён другим. Молодой человек был изумлён, глядя на окрестности. Они въехали по широкому мосту, откуда уже был виден внушительный замок.

– И с чего король так расщедрился? – Грэди удивлённо покачал головой.

– Полагаю, что щедрость была проявлена вовсе не ко мне. Не могу отделаться от мысли, что я всего лишь трофей...

Их ждали, и по всему видно было, что готовились. Но в напряжённых лицах людей, Райан открыто читал скорее страх, и потому признание, чем простое приветствие нового хозяина. Но на первых порах этого было более чем достаточно. Мужчины спешили. Райан увидел,

как Гай, в своих собственнических чувствах пытается соскочить с лошади, при этом, не позволяя принять госпожу посторонним. Ардианец приблизился к нему и просто отобрал сонного ребёнка.

Райан понёс девочку к дому. Краем уха он слышал тихое ворчание, которое к его немалому удивлению стихло, едва они поравнялись людей, склоняющихся перед своим хозяином. Райан коротко поприветствовал их, вышедших в ночь, встречая его. Затем кинул пару банальных фраз, и поднялся на ступени своего нового дома. Гай распахнул перед ардианцем двери, пропуская в освещённый нижний зал. Госпожи он так и не коснулся, хоть руки и чесались отобрать её.

Это – признание, удивление промелькнуло в голове Кендала. Что задумал этот хитрый чёрт? Но не до него сегодня. Время перевалило за полночь. Райан покрутился, соображая, куда пристроить малышку. Та, словно почувствовала неладное, проснулась, сонно зевая и потирая кулаками заспанные глаза.

– Ты кто?.. – нижняя губа Даниэль уже скривилась, угрожая через миг перейти в плач.

Райан растерялся, и не придумал ничего другого, как отстранить её от себя, удерживая на вытянутых руках. Её плед сполз на пол. Девочка удивлённо изучала ардианца, затем неожиданно улыбнулась.

– Мой дорогой муж... – её руки вытянулись к нему на встречу и она, вовсе неподобающе леди, широко зевнула.

– Гай, это пора прекратить! – Райан повернул голову к белокурому воину, – где служанки, что должны позаботиться о госпоже?

– Она не уснёт теперь, пока не искупается. Даниэль будет под присмотром. Ты позаботься о себе. Твои покои на втором этаже. Направо по коридору, – пояснил Гай, – полагаю, все разбежались, завидев вас. Но смею уверить, всё уже готово. Завтра я покажу то, чем теперь владеешь. Так ты быстрее освоишься...

– Я скажу, если мне понадобятся твои услуги! – Райан вручил Гаю малышку.

Юноша в ярости, но молча, проглотил слова ардианца, надеясь в ближайшем будущем вернуть укол.

– С твоего позволения, я отведу твою жену в её покои! – телохранитель демонстративно прошагал вперёд Райана, поднимаясь вверх с Даниэль.

Девочка помахала ему, но ардианец лишь коротко кивнул. В свою комнату он не пошёл. Райан вернулся во двор, чтобы проследить, как распорядился Вейн своими и его людьми. Свежий воздух остудил голову, и молодой человек облегчённо выдохнул. Товарищ находился у ближайших построек, теряющихся в ночи. Но даже при таком скудном освещении, Райан остался довольным, кидая поверхностный взгляд на окрестности.

Всё выглядело более чем достойно. Его люди проведут под крышей первую ночь за долгие, долгие месяцы. Глядя, как размахивает руками его горячий приятель, Кендал подивился его неугасаемому энтузиазму.

– У тебя, кажется, брачная ночь, друг? – нараспев поинтересовался Грэди, – чего околачиваешься здесь? Я сам справлюсь!

Райану снова нестерпимо захотелось придушить его. Мысленные красочные картины этого деяния, помогли молодому человеку не кинуться на друга прямо посреди двора, на глазах у своих людей. Но сегодня с него хватит. После последних событий, Райан чувствовал себя постаревшим, и вымотанным похлеще затяжного боя. Проклятая женитьба!..

Ардианец вернулся в дом, и поднялся в свои покои. Огромная кадка с дымившейся водой, ожидала его к удивлению. Пожилая полная женщина поклонилась, едва хозяин вошёл, и бросила расправлять простыни на огромной кровати.

Она поинтересовалась, требуется ли её помощь, но Райан велел вернуться лишь слугам, позже вынести воду. Оставшись в одиночестве, наконец скидывая одежду, он окунулся в тёп-

лую воду. Вымывшись основательно, к собственному удовольствию скинув половину усталости, Райан надел чистую рубаху и штаны. Ожидая, пока двое мужчин оттащат кадку, и служанка вытрет пол насухо, молодой человек глядел во двор, через высокое окно.

– Доброго сна, господин, – женщина по-матерински улыбнулась, склоняя голову.

Райан поблагодарил за заботу и, отпуская всех, опустился на свежую постель. Вскоре сон сморил его, даря покой. Он не услышал, как приоткрылась дверь, и лёгкие маленькие шаги босых ног, не нарушая тишину, пересекли огромную комнату.

Девочка глянула на догоравший камин, игравший отблесками пламени в её больших заплаканных глазах, а потом осторожно забралась на кровать. Подползая, стараясь не разбудить, Даниэль устроилась рядышком, и вздрогнула от холода. Тепло Райана манило её, и девочка доверчиво свернулась клубочком у него под боком, испуганно всхлипывая.

Кендал проснулся, ощущая чьё-то присутствие, и к своему изумлению обнаружил нежданного гостя. Молодой человек хотел было поднять Даниэль, но малышка только снова всхлипнула и схватилась во сне рукой за его рубаху. Её волосы, путаясь, засыпали его. Барон неловко сгрёб их, откинул за её спину, и почувствовал, что девочка совсем остыла.

Он подтянул край пледа и укутал Даниэль. Его рука коснулась её ног. Она прибежала босиком! Её ступни казались вовсе ледяными. Райан молча возмущился безответственности горничных, и обхватил обе её ступни своей горячей ладонью, согревая.

– Кто тебя ударил, Даниэль? – он спросил, для самого себя неожиданно.

Малышка напряглась в его руках, выдавая смятение. Затем ардианец услышал её тихий голос.

– Ты заметил... Ты не должен был заметить. Тётя Адела сказала, что синяк едва виден...

Райан понял, что расстроил бедняжку. Тётя Адела явно перестаралась с уверениями.

– Я должна быть очень красивой. Тётя сказала, что тогда я буду тебя радовать.

– Ты красива, – воин попытался успокоить её, понимая, что не кривил душой, произнося эти слова.

Она вырастет красавицей. Одной из тех, что будет сводить мужчин с ума. Этому были все задатки.

– Если бы я знала, что выйду замуж столь скоро, я не стала бы драться, – сонно пробормотала девочка, – но мы повздорили, и он начал первым. Я, конечно же, понимаю, что Лиом жалкий глупец. Но мне пришлось его ударить...

– Тебе было больно, – Райан нахмурился, мысленно одобряя этот поступок.

– Иначе он бы получил более суровое наказание. Мне пришлось... – Даниэль вновь зевнула.

– Наказание? От кого? От Гая?

– Я должна была доказать ему, что Лиом уже получил по заслугам. Чтобы защитить, понимаешь? Всё так сложно... Но ты не бойся. Гай не причинит вреда тому, кто мне дорог. Он не посмеет меня расстроить.

– Значит, я тебе дорог? – ардианец усмехнулся.

Простодушное дитя неожиданно восхищало его, в то же время пугая. Он точно знал, что не собирался заводить семью. Он видел своё будущее в служении королю, полностью отдаваясь этому делу. Семья не для него. И уж тем более, он не готов взять на себя мороку растить дитя, которое возможно, через несколько лет повзрослев, возненавидит его, понимая, происходящее вокруг. Девочка вновь свернулась клубочком, словно взъерошенный котёнок.

– Ты добрый. И хороший. С тобой не страшно... – через миг Даниэль уже спала, и ослабленно засопела ему на ухо.

Райан тихо усмехнулся, чувствуя, что она согрелась. Еле уловимый аромат цветов исходил от едва просохших волос девочки. Она пахла, как летний луг. Ардианец ещё раз усмехнулся, едва не расхохотавшись в голос, от вдруг свалившегося на него осознания.

Это была самая чудаковатая брачная ночь, которая могла приключиться с человеком. И как его угораздило?..

Глава 5

Он проснулся от грохота, решая, что на них напали. Рукой молниеносно схватился за нож, который лежал под подушкой. И только пытаясь соскочить с кровати, Райан вспомнил, о спавшей Даниэль. Девочка проснулась и, ухватившись за его рубашку, испуганно оглядывалась по сторонам.

– Какого дьявола происходит?! – голос Кендала загрохотал страшнее дверей, едва не слетевших с петель.

Два его воина, извиняясь, склонили головы, затем указывая на разъярённого феонца, стоявшего между ними. Гай ворвался в комнату, едва узнал от прислуги, что госпожа ночевала рядом с варваром-ардианцем.

Райан в свою очередь побелел от злости, отстранил девочку от себя, и не глядя, опустил её на постель. Он поднялся во весь рост, всё так же, не выпуская из руки оружие. Положение спас звонкий голос, раздавшийся у него за спиной.

– Как смеете вы врывать в покои, когда я не одета? – Даниэль встала на кровати, упирая кулаки в бока.

Воины потупили взоры.

– Просим прощения, госпожа. Этот... – один воин ткнул пальцем в сторону Гая, готового этот самый палец откусить.

– Этот странный феонец поднял такой переполох, что мы уж решили, что на дом напали...

– Странный?! – Гай кинул взгляд на воина, явно желая придушить.

Ардианец только поклонился своему хозяину. Вновь извиняясь, он и его приятель, поспешно ретировались в коридор.

– Убери свой нож! Что вы творите? – Даниэль соскочила с кровати, и потянула за собой бесконечный плед.

Сетуя на своё глупое окружение, девочка прошествовала в коридор. Гай успел схватить госпожу на выходе из комнаты, наступая на конец пледа. Он поднял беглянку на руки, и тщательно укутал.

Понимая, что наверняка оказался в сумасшедшем доме, Райан кинул нож на кровать.

– Ты должен лучше следить за своей госпожой. И если ты ещё раз посмеешь переступить порог этой комнаты, и уж тем более повысить голос – я убью тебя. Хорошенько запомни это Гай, – голос ардианца звучал сухо и резко.

Юноша не ответил. Но и не стал продолжать спор. Он переступил порог, затем притормозил:

– Если ты обидишь её, если ты тронешь её... Не будет такого места в мире, где ты смог бы спокойно спать, ардианец. Я приду за тобой...

Гай торопливо удалился, но не от страха огрести в ответ, а желая подальше отнести девочку. Райан молча продолжал смотреть телохранителю вслед. Ему нанесли оскорбление, заподозрив возможность подобного отношения к невинному ребёнку. Но он убедил себя, что это просто тревога её вспыльчивой няньки.

Сумасшедший день начинался. Раздражение его не утихало. Кендал быстро оделся и покинул дом, оказываясь под лучами утреннего солнца. Он направился к своим воинам, надеясь на общение с соотечественниками.

Выйдя во внутренний двор, Райан снова огляделся, на этот раз при свете дня. Постройки были добротные. Земля, доставшаяся Даниэль, а теперь выходит и ему, несомненно, заставляла пускать слюни не одного дядюшку Ральфа.

Вейн, довольный и румяный, вился вокруг горничных, которые развешивали выстиранное бельё. Одаривая женщин комплиментами, он не заметил, когда Райан подошёл к нему. Схватив товарища за шиворот, как шkodливого кота, молодой человек оттянул Вейна в сторону.

Женщины склонили головы в приветствии, а затем неожиданно побросали свои корзины и кинулись врассыпную. Кендал, и так находясь на взводе, вовсе вышел из себя, глядя на это чудаковатое поведение прислуги.

– Какого чёрта они разбегаются при виде меня, словно мыши в кладовке?!

– Ты распугал их всех! Тебе стоило бы поучиться улыбаться, друг, – Грэд явно не разделял намерения товарища заняться делом и проверить округу.

– Мне некогда дурака валять. Я желаю знать, что тут происходит. Затем мы уезжаем! – Райан твёрдым шагом направился к воротам.

Вейн догнал друга, удивлённо слушая его слова.

– Ты собрался уехать? Это правда?

– Ты же не думаешь, что я стану нянькой? Ты меня знаешь лучше всех, Вейн! – прорычал Райан.

– Именно потому, что я тебя знаю, я и удивлён.

– Не понимаю о чём ты, – сухо возразил молодой человек, – я выполнил приказ короля. Я сделал это! Но не обещал оставаться здесь. Я солдат, Вейн. Я не нянька!

Райан, широко шагая, пересекал просторный внешний двор, продолжая возмущённые речи. Грэд прибавил шагу, догоняя его. всё же молча улыбаясь, он глядел на душевные метания друга. Целый день они провели, бродя по собственной земле и изучая вверенное хозяйство. И целый день, Райан не мог понять, что ему не давало покоя, и так настораживало, пока наконец не понял.

– Гай!

Ардианец схватил юношу, который вышел во двор, едва увидел, что они вернулись. Не давая телохранителю жены и рта раскрыть, Райан хорошенько встряхнул его. Чтобы у того было меньше шансов вывернуться, прижал спиной к холодной крепостной стене.

– Куда подевались все мужчины моих лет? Какого чёрта тут происходит?! – Райан тряс Гая, пока Вейн не подбежал, пытаясь вызволить раскрасневшегося феонца из железной хватки друга.

– Вейн, тут только женщины, старики и дети! – возмущению Райана не было предела, – предатели!

Гай впервые согласно кивнул своей светлой головой, больно стукнувшись о подбородок хозяина.

– Одни ушли с мятежниками. Других взял к себе Ральф, – Гай скинул руки Кендала со своих плеч, наконец освобождаясь, – их не принуждали. Они сами ушли. И никто не собирается принимать предателей назад!

Райан не обратил внимания на его жаркие речи. Ситуация ещё больше осложнялась. Ему это было, как кость в горле.

– Ральф забрал их, когда вы вторглись в Феон. Так уж боялся за свою тощую задницу!

– А та женщина, что прислуживала мне вчера? – спросил зло Райан, – она кухарка! Я видел, как она работает на кухне!

Гай притих. Не мог же он сказать этому ардианцу, что все девицы, кто помоложе, разбежались, кто куда. Так опасались, что новый хозяин, после столь неравного брака, захочет затащить к себе в постель одну из них. Только Таис, разделявая тушу, заявила, что согласна отдохнуть от кухни, да ещё в придачу побывать в хозяйской опочивальне, поближе к молодому хозяину...

Но уже сегодня, с самого рассвета разлетелись вести, что новый господин вовсе не так страшен. И вёл себя, как и подобает доброму мужу, храня верность и смиренно ожидая положенного срока. Райан не дождался ответа. Он отступил, нервно выхаживая по двору. Чёртовы бездельники! Все просто разбежались! Предел терпению... Меж тем, вечерело. Кендал вдруг вспомнил, что целый день не видел свою невероятную жену. Недоверие неожиданно охватило его, доставляя ещё больше беспокойства.

– Где Даниэль? – мрачно осведомился молодой человек.

– В своих покоях, – Гай замер у дверей, – почему ты интересуешься?

Глупость собственного вопроса заставила его потупить взгляд. Он ожидал ответной реакции ардианца, но тот лишь устало ерошил свои чёрные волосы.

– Пора что-нибудь закинуть в рот. С утра в животе пусто, – Вейн словно прочитал его мысли.

Райан утвердительно кивнул, и велел Гаю поторопить кухарку.

За ужином он был молчалив. Телохранитель не присоединился к ним, ссылаясь на таинственные неотложные дела. Райан с ужасом глядел на изобилие еды, приготовленной Таис. Словно та пыталась накормить свору голодных разбойников.

– Похоже, мой друг, кухарка решила кормить тебя на убой, – Вейн расхохотался, видя его растерянное лицо.

Сидя за широким деревянным столом, мужчины отчётливо слышали весёлый детский смех, разливавшийся по второму этажу. Умиляясь, Грэди жевал кусок мяса, время от времени поднимая голову к лестнице, словно надеясь увидеть виновника безудержной радости.

– О чём ты думаешь? Когда ты так молчишь подолгу, я начинаю паниковать, – Вейн в надежде склонил голову набок, вглядываясь в хмурое лицо Райана.

Тот, не говоря ни слова, продолжал держать кубок, так и не прикасаясь к нему.

– Еда стынет, – напомнил Вейн.

– Завтрашний день нужно будет потратить с тем, чтобы распределить людей, которые остались, – игнорируя его слова, произнёс хозяин дома, – нужно обеспечить достойную защиту для замка. Насколько это возможно.

Грэди кивнул, соглашаясь. Он продолжил рассуждать о необходимости отобрать лучших, из имеющихся молодых воинов. Пусть они и мало обучены, но полностью верны своей госпоже, и готовы сражаться, защищая её ценой своей жизни, если придётся.

– Ступай, выпись, – Райан прогнал друга, зная, что тот будет до последнего, верно, как пёс сидеть рядом, не желая оставить его одного.

– Последуй и ты своему совету, друг, – Вейн схватил накидку с высокой спинки стула, и полный сомнения, покинул зал.

Молодой хозяин поставил кубок на стол и поднялся. Так и не притронувшись к еде, голодный и раздражённый, Райан не смог себя заставить проглотить хоть что-нибудь из приготовленного кухаркой. Подойдя к камину, он облокотился на каменную полку над ним. Затем угрюмо глядел, как сверкали золотые искры, поднимаясь над жарким пламенем.

– Кучка неразумных детей... И что прикажете с ними делать?! – ардианец зло ударил по тёплым камням.

– Вижу, Таис тебе не угодила, – растягивая слова, и двигаясь плавно, словно кошка, Гай возник у опустевшего стола.

Отломив кусок хлеба, юноша закинул его в рот, и сжевал так, словно и сам ел в прошлой жизни.

– Сядь и ешь! Хватит давиться, как малое дитя! – голос Райана прогремел над залом.

– Ты мне отец, чтоб указывать?! – Гай вспылil и моментально оказался рядом.

Райан немедленно ухватил его за грудки, и развернул перед камином. Ощущая нестерпимый жар спиной, Гай гневно сверкал глазами, но молчал и терпел. Ардианец усмехнулся,

дивясь его глупому упрямству. Он уже намеревался отпустить нахала, ощутил его, этот запах. Тонкий аромат розы достиг его обоняния. Райан лишь теперь увидел, как вымокла рубаха юноши, и понял, кто источал его.

– Почему ты пахнешь, как и она?! – молодой человек громко возмутился, забывая, что уже скоро полночь.

Через мгновение, когда из него едва не вышибли дух, Гай очнулся, осознавая, какими ужасными подозрениями был вызван этот приступ ярости.

– Я лично подбираю травы для купания госпожи... – телохранитель хрипел, краснея, но железная рука, обхватившая его горло, не ослабила хватку.

– Какого чёрта, я тебя спрашиваю?!

Гая снова встряхнули. Райану не надо было опускать взгляд. Он знал каждое подобное движение рук. И смог заметить, как блеснуло лезвие тонкого ножа в руке юноши. Кендал остановился, глядя в расширенные голубые глаза вспыльчивого феонца.

– Что намерен делать дальше? – голос его, тихий, но такой холодный, заставил Гая прийти в себя, словно его окатили ледяной водой.

Сам испугавшись своей привычной реакции, юноша незамедлительно вернул оружие обратно в ножны. Нет, он не мог лишить жизни того, на кого возлагал такие большие надежды. Но при этом рисковал расстаться со своей...

– Дай же мне сказать, глупый варвар! – Гай изловчился и, оставляя клоч рубашки в руках мрачного хозяина, вывернулся.

Он выставил руки вперёд, отходя на безопасное расстояние.

– У тебя одна минута! – предупредил Райан.

– Мне приходится пользоваться этими чёртовыми травами и самому. Так пахла её мать... – начал говорить юноша, – после смерти госпожи, Даниэль всегда плакала. Успокаивалась, лишь услышав знакомый запах. Я делаю это не первый год, чтобы держать её на руках, словно бы мать была рядом. Понимаешь, варвар? Ещё раньше, когда была совсем крохой, и служанка купала Даниэль, то помогал ей. Я облился, и когда взял госпожу на руки, она сразу же ухватилась за мою рубаху и заснула. С тех пор, я всегда велю служанке стирать рубахи с розовым отваром. Для неё...

Гай едва сдерживал эмоции. Остывая понемногу, Райан понял, чего юноше стоило это признание. Вечный страж Даниэль, всегда присутствовал при купании, и пах при этом словно девица. Даже если данный факт провоцировал других воинов на обидные шутки и намёки. Кендал убрал свои кулаки, давая юноше возможность спокойнее дышать.

– Ты же понимаешь, что это придётся прекратить? – глухо произнёс Райан.

– Я лишь дежурю снаружи у дверей, и выношу воду. Проклятье! – огрызнулся Гай

Ардианец понял, что снова ошибся. Чтобы хоть как-то замять неловкую ситуацию, он кивнул в сторону стола:

– Ешь!

– И ты! – кинул ему в ответ юноша.

Райан вздохнул, и впервые согласился с ним. Гай прошествовал к столу, бесшумно и постоянно оглядываясь. Усевшись на край стула, он осторожно принялся за остывшую еду. Присоединяясь, хозяин дома так же молча жевал холодное мясо, не лезшее в горло. Глядя через стол на своего соседа, ардианец вновь удивился поразительному сходству мальчишки с Даниэль.

– Ты брат ей? – спросил он.

Гай усмехнулся и прислонился к спинке стула.

– Мать Даниэль, покойная леди Маргарет, выбрала меня сразу же после смерти мужа. В мои обязанности входило всюду сопровождать её и Даниэль. Слухи о нашем родстве велено было не распространять, но и не опровергать.

– Умно, – хмыкнул Кендал.

– Согласен. Оставшись вдовой с единственной дочерью, она становилась лёгкой добычей. Но слухи о сыне помогали ей. После кончины госпожи, я не оставил Даниэль. И не оставлю её, варвар. Ты меня понял?

– Я на это надеюсь, – Райан поднялся, намереваясь закончить беседу и этот день.

Гай немедленно поднялся следом, растерянный и незнающий, как и понимать произнесённые ардианцем слова. Радоваться или начинать паниковать?

– Таис приготовила тебе воду, – пробормотал юноша.

Брови Райана удивлённо приподнялись.

– Видимо, она очарована новым хозяином... – Гай поспешно ретировался, оставляя уставшего ардианца наедине со своими мыслями.

– Очарована... – Кендал покачал головой, отправляясь в свою комнату.

Из открытого окна веяло ночной прохладой, но он не затворил его. Вода в огромной бадье была на удивление горячей, словно кто по волшебству наполнил её, перед самым его приходом. По всей видимости, прислуга вознамерилась отмыть хозяина основательно, компенсируя все те долгие походы, когда даже о ручье приходилось лишь мечтать. Что ж, теперь он будет благоухать, словно изнеженная девица.

– Чёрт знает что...

Райан решил не тратить зря время и опустился в воду. Деревья шумели и качались, тёмными призраками мелькая в чёрном проёме окна. Светлые шторы, подхваченные холодным потоком ветра, взметнулись крыльями. Ему припомнился верхний зал в его родном доме. Мать, стоявшая у окна. Смеясь, она пыталась удержать длинные шторы. Тепло наполнило сердце молодого человека. Он тихо улыбнулся, и не сразу понял, что его покой вновь бесцеремонно нарушен.

– Вполне нормальный зад... И от чего Гай говорил, что он тощий? Ты же замёрзнешь насмерть! Зачем окно открыл? Тебя нельзя оставить одного! А откуда у тебя этот шрам?

Даниэль не могла не заметить тёмную полосу, тянувшуюся от бедра к пояснице. От неожиданности, Райан резко опустился в воду, разливая её по комнате.

– Что ты здесь делаешь, Даниэль?!

– Я не видела тебя целый день, – девочка невозмутимо направилась к нему, – ты куда-то уезжал?

Молодой человек в ужасе выставил вперёд руки, не позволяя ей приблизиться.

– Не смей, слышишь!

В этот момент спасительно ворвался Гай. Задыхаясь от картины, которая открылась его взгляду, он поспешно закрыл ладонью глаза хозяйке, и совсем не галантно выставил её за дверь. Захлопнув её, юноша, словно для надёжности, прижался к ней спиной, переводя дыхание.

– Я велел тебе получше присматривать за ней! – процедил сквозь зубы Райан.

– Прости, наши служанки действительно бестолковы... А мне нужно было отлучиться из дому. Она тебя более не побеспокоит.

– Проследи, чтобы госпожа ночевала в тепле... – уже спокойнее проворчал Кендал.

– Я позабочусь...

Гай в смятении оставил хозяина, тихо притворив двери. Райан, испытывая аналогичные чувства, покинул злополучную деревянную бадью. Похоже, придётся запирать двери, от греха подальше.

– Маленькая заноза!

Глава 6

Утро выдалось свежим, но солнечным. Проходя через двор, Райан к своему удивлению заметил, как несколько его воинов, выстроившись в одну линию, неподвижно стояли около стены. Приглядевшись, он увидел голубое платье, мелькавшее перед его солдатами, и притормозил. Чинно выхаживая, его жёнушка, что-то с суровым видом втолковывала им. Сквозь порывы весеннего ветра, до Райана донеслись обрывки фраз:

– Смею вас заверить, что подобное поведение неприемлемо в стенах этого замка. В наказание, (мне придётся пойти на столь суровые меры), вам приказано будет, есть печёные яблоки, и вовсе без мёда! Целое блюдо!

Райан бесшумно обошёл их, обращая внимание на блаженное обожание, которое читалось на лицах его людей. Им неважно было то, что она деловито декламировала, заложив руки за спину. Одно только присутствие хозяйки заставляло солдат улыбаться.

– Она владеет абсолютным оружием, дружище, – подошедший сзади Вейн, положил руку на плечо товарища.

– Не дай бог ей об этом узнать... – Райан тихо вздохнул.

– Боюсь, она родилась с этим знанием, – Грэди подтолкнул друга, – я собрал людей. Нужно многое сделать. Ты был прав, и знаешь, что-то беспокоит меня.

– О чём ты? – Райан, следуя к воротам, повернул к нему голову.

– Вилхерд призовет тебя. Это лишь вопрос времени, – продолжил Вейн.

– Вопрос в том, сколько времени.

– Вопрос в том, что будет с ними, когда ты покинешь Тендервиль.

– Они справлялись и без нас, Вейн. Я не считаю своё присутствие, столь значительным в их жизни, чтобы стоило это обсуждать, – мрачно отозвался Райан.

– Ты их хозяин, – упрямо продолжил друг.

– В теперешнем положении, это звучит смешно! У меня нет ни времени, ни...

– Ни желания, я понял.

Весенний ветер трепал его волосы, закрывая прядями глаза. Райан остановился и огляделся. Что будет с ними? Он ведь не должен отвлекаться на подобные мысли? Почему обязан думать об этих людях, совершенно чуждых ему, навязанных насильно? Он всего лишь выполнял приказ короля...

– Верно, лишь приказ, – Вейн лукаво заглянул ему в глаза, и Кендал понял, что говорил вслух.

– Проклятье! – Райан сердито продолжил идти.

Проведя несколько следующих часов среди оставшихся солдат, он был измотан и зол. Ему досталось жалкое войско. Молодой человек принял кувшин с холодной водой, принесённый одним из его людей. Выпив залпом почти половину, вторую он опрокинул на разгорячённую голову.

– Слишком мало времени. Дай им шанс, – Грэди присел возле него в высокую траву.

Райан ничего не ответил. Он видел, как наблюдал за ним Гай, стоя у деревьев с самого утра. От взгляда телохранителя, у него мурашки бегали по спине. Чёртов мальчишка!

– Кто-то едет! – Вейн немедленно поднялся на ноги, отряхивая штаны.

Топот, приближавшийся с поля, заставил Райана вскинуть руку и приложить её ко лбу. Солнце слепило глаза, не давая чёткого обзора. Всадник подъехал к ним, придерживая своего серого коня, и Кендал смог наконец определить с кем имел дело. Прибывший воин был знаком ему. То, что этот человек здесь, ничего доброго не предвещало. В прошлый раз он получил от этого гонца известия о наступлении, которое унесло не меньше десятка его лучших людей.

Мужчина спешил, и быстрым шагом направился к Райану. Гай превратился в сам слух, пытаясь сквозь порывы ветра разобрать сказанное прибывшим воином. Тот, жарко жестикулируя, видимо находясь в достаточно доверительных отношениях с ардианцем, передавал вверенное донесение. Райан сложил руки на груди, и слушал, становясь всё более суровым, словно грозная туча.

– Идгар Эринг бежал в Нимерад, господин. Он заручился поддержкой короля Мидеона III. Таким образом, на севере Феона вспыхнуло восстание. Вас будут ожидать в Кхермаде. Затем, полагаю, выдвинемся к северо-феонским графствам. К Йарнину. Подробнее вы будете информированы на месте...

Гай побелел от негодования. Он ведь знал, так почему же всё так внезапно?! Ему было противно от собственных мыслей, поскольку понял, что беспокойство за благополучие госпожи, пересилило радость от того, что его народ противится захватчикам! Но он обязан быть практичным. Должен был спасти её...

– К вечеру выдвигаемся. У тебя есть несколько часов на отдых. Советую провести их с пользой, – Райан наконец заговорил, направляясь к своему коню.

Гай прекрасно видел, что ардианец, пусть и не радовался отъезду откровенно, но не смог скрыть облегчения. Конечно, он глупец, раз решил, что до них будет дело ардианскому захватчику! Но раньше никогда не ошибался... Неужели чутье подвело его на этот раз? Юноша закусил губу, едва сдерживая то ли слёзы, то ли желание кого-нибудь растерзать. Молодой хозяин прочитал это в его глазах. Прочитал и понял, но развернул коня, чтобы ехать прочь.

Основное, из того, что Райан мог сделать, было завершено. Это мало чем могло пригодиться в теперешнем положении. Но время у него безжалостно украли. Кендал всё же надеялся, что в столице о нём забудут на пару недель. Да и этого было бы смешно мало. В оставшиеся пару часов им необходимо завершить сборы. Не позднее раннего вечера, они должны покинуть замок...

Заканчивая отдавать распоряжения, он остановился в нижнем зале. Чувствуя непонятную ему самому усталость, Райан присел в кресло у камина. Маленькая хозяйка замка подошла к нему неслышно, и осторожно положила руку на его голову. Кендал замер, боясь испугать девочку. Он терпеливо ждал, пока Даниэль гладила его. Этой простой лаской она вызывала воспоминания из прошлого. Как часто его собственная мать, склонялась к нему по вечерам, проделывая то же самое, то ли успокаивая, то ли сама, получая успокоение в этом действии.

– Почему воины седлают лошадей, Райан? Они куда-то собираются? – голос Даниэль дрогнул.

Девочка обошла кресло, и доверчиво забралась на колени Кендала. Молодой человек развёл руки, не зная, что лучше предпринять: поднять её или обнять. Даниэль решила за него, как и всегда. Она опустила свою золотистую голову на его грудь, и закрыла глаза.

– Твоё сердце стучит так громко, я всегда буду слушать его. Как хорошо, что ты с нами. Теперь всё будет хорошо... – малышка зевнула, удобнее устраиваясь у него на коленях.

Райан совсем растерялся. Ему пора уходить. Но Даниэль уже безмятежно спала, вновь сопя ему в шею. Вдруг он поймал себя на мысли, что вставать вовсе не хотелось. Кендал, к своему удивлению, желал сидеть вот так, глядя на камин, и слушая спокойное дыхание спящего ребёнка.

Но он должен был подчиниться. Вернувшийся за ним воин, склонивший в почтении голову, беспристрастно напомнил ардианцу об этом. Райан кивнул, взмахом руки отпуская солдата. Он осторожно поднялся, и уложил сонное дитя в просторное кресло. Накинув край тёплого пледа на Даниэль, Кендал расправил её волосы. Затем кинул последний взгляд на спящую девочку и поспешил покинуть замок.

Грэди подвёл лошадей, галантно перепросявшись со всеми горничными в замке. Их воины уже выдвинулись, ожидая своего предводителя у внешних ворот. Солнце клонилось к земле, и им следовало бы поторопиться. Райан отдавал последние распоряжения Гаю. Вейн видел, что юноша даже не смотрит в сторону хозяина, отведя взгляд. Весь его внешний вид говорил о том, что было у телохранителя на душе. Вейн нахмурился, глядя, как Райан не выдержал и вновь схватил упряма.

– Ты должен заручиться поддержкой Ральфа, чёров мальчишка! Не мне тебя учить, как убедить его! Полагаю, ты в этом мастер...

– Будь он проклят! – процедил сквозь зубы Гай.

– Пусть он будет хоть трижды проклятым. Но он вам необходим. Те люди, что остаются с вами, не подведут тебя. Пусть они не сильны в бою, но ты не будешь опасаться за свою спину. Но вас мало. Я не могу обещать тебе чего бы то ни было, – мрачно продолжил Райан.

– Мы жили и без тебя! – выкрикнул юноша, – проживём и дальше!! Чёров ардианец...

– Всё верно, – глухо отозвался Кендал, – именно это я и хотел от тебя услышать.

Райан собрался идти, но его чувствительно стукнули по ноге. Резко развернувшись, молодой человек едва не налетел на неё. Даниэль в обиде скривила губу, и снова пустила в ход свои кулаки. Ардианец не удержался, и поднял её на руки.

– Я должен идти, Даниэль.

Она, не моргая, смотрела в его серые глаза. Через миг два горьких ручья полились по её покрасневшему лицу, приводя в полное смятение горемычного «мужа».

– Ты не должна плакать. Слышишь?

Совсем неожиданно, Даниэль обняла его за шею, и прижалась щекой к его небритой щеке, оставляя мокрый от слёз след.

– Ты же никогда меня не забудешь? – глядя большими глазами, с надеждой спросила она.

Райан молча кивнул, опуская девочку на землю.

– Когда ты вернёшься, я обязательно встречу тебя у входа, – Даниэль обтёрла мокрые щеки, – я буду очень сильной. Я должна быть сильной. Иначе ты не будешь гордиться мной, когда тебя спросят...

Она подарила ему добрую улыбку. Райан с грустью глядел на смешную щербинку на том самом месте, где уже показались новые белоснежные зубы. Он шёл на войну – у его невероятной жены резались зубы...

– Я уже горжусь тобой, – его голос был мягок и тих.

– Так ты скажешь тем, кто тебя спросит? – девочка глядела на него, подняв золотую голову.

– Так я скажу любому, Даниэль.

– Значит, покидая наш дом, ты осознал своё счастье, муж мой?

– Я осознал, каким оно могло бы быть, – Райан коротко склонил голову, и уже через мгновение был в седле.

Не оборачиваясь, он покинул внутренний, а затем и внешний дворы, уезжая прочь, не ведая, ступит ли его нога ещё раз на эту землю. Вейн обогнал воинов, следовавших с ними, и поравнялся с другом. Он снял шлем, обращаясь к Райану.

– Ты не сожалеешь?

Кендал угрюмо молчал.

– Всё же?

– Нет!

Грэди недоверчиво покачал головой, замечая, как друг, всё чаще и чаще опускает взгляд на свою седельную сумку. К вечеру, довольный, он наблюдал, как Райан неловко вытащил измятый венок и быстро запихнул его за доспехи на своей груди. Продолжая путь с невозмутимым видом, он надел свой шлем, приказывая себе не оборачиваться.

Глава 7

13 лет спустя...

– Жарко-то как!

Вейн склонился над блестящей гладью реки, и полностью окунул в прозрачную воду разгорячённую голову. Через несколько секунд он поднялся из воды, стряхивая лишнюю воду с совсем коротких каштановых волос. Рубаха его промокла до пояса. Райан усмехнулся и отодвинулся, понимая, что его одежда так же вымокла, благодаря довольному без меры другу. Ардианец откинулся на высокую траву, жмурясь и глядя на синее небо.

– Я хочу вернуться домой. С меня довольно, Вейн. Довольно Феона, и всего, что с ним связано...

Его друг на удивление был молчалив.

– В этот раз наши намерения расходятся? – глухо поинтересовался Райан, – ты не намерен возвращаться в Ардиан?

– Ты знаешь, что у меня не осталось семьи, и нет желания возвращаться в пустой дом, Райан, – отозвался Грэди, – но я пойду за тобой, поскольку всю мою жизнь, именно ты был моей семьёй. Это ты знаешь.

– Я не хочу, чтобы ты действовал против своей воли. Об этом речь не идёт.

– Я знаю.

– Хочу повидать семью. Я столько времени не видел мать, не говорил с отцом, – продолжил говорить Кендал, – я обещал ему, поклялся, что не останусь на чужой земле, Вейн. И планов иных у меня никогда не было.

– Что же до твоей жены? – усмехнулся Вейн.

– Наверняка уже в сотый раз прокляла меня, – задумчиво проговорил Райан, – и будет права. Я виноват перед Даниэль. Раз не смог в тот день отстоять ни её свободу, ни свою – я виноват.

– У тебя не было выбора, друг, – напомнил ему Грэди, продолжая лежать в траве, глядя на небо, – но понимаю твои сомнения.

– Для феонцев мы навсегда останемся теми, кто проливал кровь их отцов, мужей и братьев. Мы гасили мятежи, один за другим, лишая этот народ надежды. Кто я, чтобы быть ей мужем? Для Даниэль я убийца и захватчик. Не желаю видеть в её глазах страх и презрение. Она была добрым ребёнком... И не такой участи достойна. Пусть получит свою свободу и будет счастлива. С неё достаточно, мой друг.

– Раз так, то ты можешь просить короля. После всего, ты заслужил быть выслушанным. Только проси то, что ты действительно желаешь. Назад пути не будет... – Вейн поднялся, отряхивая штаны.

Он серьёзно поглядел на друга и вознамерился продолжить свои речи, но не стал. Райан обернулся, едва проследил за его потемневшим взглядом. Через миг, и он уже был на ногах. Человек, который в сопровождении помощника Вейна направлялся к ним, был менее всего ими обоими ожидаемый.

– Бриэм! – Грэди оскалился, изображая дежурную улыбку.

Он кивком отпустил своего воина. Райан даже не утруждал себя по поводу приветствия. Он лишь коротко кивнул. Подошедший ардианец, всем своим видом демонстрировал наигранную радость от встречи, прекрасно замечая выражения лиц стоящих перед ним мужчин. Его рыжеватые волосы, золотило щедрое солнце. Хьюберт Бриэм приставил ладонь ребром ко лбу, пытаясь хорошенько разглядеть всё вокруг, что было трудно из-за полдня. Солнце пытало их уже несколько дней, паля нещадно.

– Приветствую.

– Что ты забыл здесь, Хьюберт? – мрачно потянул Вейн.

– Неутолимое желание охладиться, привлекло меня к этому берегу, – мужчина присел у реки и, зачерпывая студёную воду, принялся обтирать лицо и шею.

Райан жалел, что они решили сделать этот привал. Им надлежало, не останавливаясь следовать в Лендер, где они были ожидаемы уже несколько дней. Но лошадям требовался отдых, как и его людям, как бы они не игнорировали это.

Бриэм и его люди присоединились к ним несколько недель назад. Так совпало, что дорога им выпала одна. Впервые они повстречались, ещё мальчишками, в доме родителей Райана. После гибели отца и матери, Хью был принят в семью Кендалов воспитанником. Отец много лет надеялся, что мальчишки будут словно братья, но вышло иначе... Скорее враги, именно так ощущал себя Райан, глядя на рыжего воина.

Вновь они столкнулись несколько лет назад, сражаясь при подавлении очередного восстания у северных земель. Там Хьюберт и показал себя во всей красе. Райан решил, что ещё долго не сотрёт из памяти последние, совместные два боя.

Грэди тихо пробормотал проклятия, проходя мимо друга, который в душе согласился с ним, но надеялся, что его слова не были услышаны адресатом. Он стянул мокрую рубаху, от чего стал виден длинный тёмный шрам, тянувшийся у него через обе лопатки. Вейн обтёр волосы старой рубахой, и кинул её прочь в траву. Он немного постоял, подставляя уставшее тело жаркому солнцу, пытаясь впитать немного его безмятежности и тепла.

Райан, с улыбкой наблюдая, как его товарищ всё дальше и дальше отодвигается от неожиданного гостя, едва улавливал суть речей рыжего ардианца. Сквозь поток собственных мыслей до него донеслось:

– Яблочко уже давно поспело, Кендал.

– Что?.. – Райан глянул на Хьюберта, пытаясь, сосредоточиться.

Он видел, что Вейн, уже напрягшись всем телом, словно зверь перед прыжком, развернулся с чистой рубахой в руках и замер.

– Как думаешь, сколько уже пытались его сорвать? – продолжил Бриэм.

До Райана наконец дошло. Особенно после дальнейших пошлых шуток, отпущенных ржжим собеседником, как всегда не умевшим вовремя остановиться. Кендал резко поднялся, с другой стороны к нему, с отвращением сплюнув, спешил Грэди.

– Если ты не поспешишь, то желающие помочь найдутся... – усмехнулся Хью.

– Ах ты, паршивец! – Вейн опередил друга, схватив рыжего воина за рубашку.

– Вейн! – Райан едва смог разжать его руки, отталкивая от обидчика подальше.

– Ты говоришь о леди, чёрт тебя дер! – его верный друг, продолжал выкрикивать проклятия, махал руками, и пытался вырваться.

– Мы прекратим этот разговор. Здесь и сейчас. И ты, Хьюберт, никогда не заговоришь о леди Даниэль. Иначе дальнейшие действия тебе известны... – Райан говорил нарочито спокойно, и медленно, при этом не оставляя сомнений о последствиях послушания, у неожиданного гостя.

Хью коротко кивнул, соглашаясь и расправляя свою рубаху, едва не разорванную горячим Вейном.

– Согласен. Погорячился. Все мы устали, Кендал. Пойду, освежусь ниже по реке... – его лицо словно обратилось в камень, когда он отвернулся от оставшихся мужчин.

Райан ещё долго смотрел ему вслед. Этот разговор вывел его из себя, просто он не мог, словно Вейн кидаться на негодея. Им предстояло добираться до Лендера одной дорогой. И предстать перед королём достойно. Хотя никто не мог ему запретить помечтать, представляя, как Бриэм нечаянно поскальзывается на мокрой траве и, ломая свою шею, падает в реку...

– И бездыханное тело его уносит по течению, в неизвестном направлении, – Вейн нараспев продолжил его мысли, и Райан вновь опомнился, понимая, что говорил вслух.

– Осталось немного, мой друг. Завтра мы прибудем на место. Отправимся в течение часа, и при хорошей погоде управимся в срок, – Райан подобрал свои вещи с травы, и направился к солдатам, расположившимся в тени деревьев.

Глава 8

Они прибыли позже, чем планировали. Но всё же успели. Взмокнув от спешки и нехороших предчувствий, Кендал поднимался по широкой лестнице. Подойдя к огромным распахнутым дверям, он присоединился к уже прибывшим, в сопровождении своего помощника и Вейна.

– Райан! – Вилхерд даже привстал со своего кресла, находящегося на небольшом возвышении.

Кендал видел добрую улыбку, коснувшуюся губ Эдвены – их королевы. Дьявол! Как ему теперь быть? Но назад дороги не было. Выйдя вперёд, ардианец поклонился Вилхерду, и начал говорить, так и не поднимая головы.

– Мой король, – голос Райана предательски осип. Он прочистил горло и продолжил, – мой король, будет ли мне позволено просить вас?..

Довольный Вилхерд немедленно махнул рукой, веля своему любимцу подняться. Райан, к его изумлению, проигнорировал это повеление. Тёмные волосы скрывали глаза воина, и король, к своему внутренне растущему неудовольствию, не мог прочесть его, как делал привычно.

– Проси! Я намерен выслушать тебя, – Вилхерд откинулся на резную спинку, барабанив пальцами по подлокотникам.

Эдвена осторожно положила свою маленькую ладонь поверх руки супруга, склонилась к нему, и тихо проговорила на самое ухо:

– Полагаю, Кендал хочет просить дозволения, наконец вернуться домой. После стольких лет, это так очевидно. Но, зная его характер, смею предположить, что наверняка сам счёл эту просьбу недостойной воина. Позволь ему собраться, дорогой.

Райан стиснул зубы и мысленно помолился.

– Я прошу моего короля отпустить меня домой, – он выпалил это на одном дыхании, и замер в ожидании.

Вилхерд расхохотался, по-своему понимая его слова, полагая, как и супруга, что мужу не терпелось умчаться к своей юной жене. Но, глядя, как медленно поднималась голова его верного полководца, он прекратил своё веселье. Райан молча устремил свой серый взгляд к королю, и у того более не осталось сомнений в своей неожиданной догадке.

Вилхерд всё понял, вмиг посуровел, и резко поднялся. Стоя на возвышении, король казался выше воина, находившегося перед ним в ожидании благословения или наказания. Эдвена привстала следом, в растерянности глядя на побледневшего мужчину.

– Ты просишь меня, своего короля, отменить своё решение?! – голос Вилхерда гремел над залом.

Райан слышал перешёптывания позади себя. Они звучали так, словно кто метал ножи в его спину. Но смирившись, он решил идти до конца.

– Да, мой король. Я всегда был вашим преданным солдатом, и останусь им до конца своих дней. Служить вам – мой долг и честь. Но эту задачу я не смогу исполнить достойно моего короля. Поэтому прошу отпустить меня... – ардианец смолк.

Вилхерд также молчал. Он глядел прямо в его глаза, и Райан не мог с точностью определить, сколько эта попытка длилась – минуты или целую вечность.

– Я дам тебе то, чего ты так жаждешь, – глухо проговорил правитель, – я отпущу тебя.

И это всё? Райан не мог поверить своим ушам. Люди в зале перешли на бурное обсуждение его заявления. Не ожидая такого скорого одобрения короля, Кендал растерянно выровнялся.

Король напротив, вернулся в своё кресло, рукой приглашая жену присоединиться к нему. Затем сделал знак, чтобы все замолчали. Воцарилась гнетущая тишина. Вилхерд взял Эдвену за руку и обратился к собравшимся рыцарям:

– Многие из вас слышали о леди Даниэль. В сложившихся обстоятельствах, если законный супруг не заявит свои права и брак не будет подтверждён консуммацией, леди Даниэль будет считаться свободной женщиной. Вам решать, стоит ли устраивать турнир, чтобы получить её в жены.

– Проклятье... – Вейн горько качал головой, – стоило предположить ответный ход, друг.

Райан окаменел, продолжая молча слушать короля. Собравшиеся возбуждённо зашумели. Вейн отчётливо слышал, как многие рыцари просто отказывались принимать участие в турнире, поддерживая стоявшего перед ними воина. Они считали решение Райана заблуждением, давая ему шанс.

Матильда что-то с тревогой шепнула мужу на ухо, внимательно глядя при этом на выражение лица Кендала. Вилхерд кивнул и обратился к рыцарям:

– Моя дорогая жена напомнила мне, что я даю этой женщине щедрое приданое. Несомненно, победитель получит вместе с леди Даниэль её замок и плодородные земли.

Вилхерд сухо улыбнулся. Райан прикрыл глаза, понимая, что затеяла королева. Добрая душа, она желала соблазнить его богатствами, заставив тем самым одуматься. Громкий рокот прокатился по рядам собравшихся. Нашлись те, кто не устоял...

– Мы немного изменим условия состязаний, – продолжил Вилхерд, – первый, кто достигнет ворот Тендервиля, и беспрепятственно пройдёт через них, не обнажив меча, сможет заявить себя победителем. Рыцарь должен привезти ко мне хозяйку замка. Добровольно. Я лично выслушаю леди Даниэль.

Вейн слышал каждое слово короля. Когда Райан повернулся, чтобы уходить, ему достаточно было только взглянуть на лицо друга. Он ещё не покинул гудящий зал, как Грэди уже отдавал распоряжения своему помощнику, веля седлать лошадей. Они выдвигались, и не на прогулку.

– Это не поединок, ты слышишь меня? – окликнул он Райана.

– Я знаю, Вейн! – холодно кинул ему товарищ.

– Несколько рыцарей хотели принять участие, надеясь на состязание. Но многие отказались, узнав об условии. Они поддерживают тебя.

– Но не Хьюберт.

– Но не Хьюберт, – Вейн бежал следом за другом, не поспевая, – что ты намерен делать? Ты решил вернуться в Тендервиль?

– Я всего лишь должен убедиться, что Даниэль в безопасности. Я никогда не позволю Бриэму и рядом с нею стать! Он не может выиграть, Вейн. Ты и сам это прекрасно понимаешь...

– Райан нахлобучил свой потёртый шлем, пряча взволнованное небритое лицо.

– С этим не поспоришь, друг, – Грэди помрачнел, спеша следом за товарищем к лестнице, ведущей на первый этаж замка.

– Скажи мне, что я делаю не так? – Вилхерд хмуро глядел в окно, наблюдая из-за тяжёлых штор, как мужчины седлают лошадей.

Эдвена погладила мужа по спине. Её ласковый голос успокоил его немного.

– Ты держишь своё слово, дорогой, – женщина участливо улыбнулась, глядя на супруга.

– Глупый мальчишка! – возмутился Вилхерд, – так и не оставил своего желания вернуться в Ардиан. Будто корнями прирос к земле Кендалов! Складывается ощущение, что чем дольше находится в Феоне, тем больше ненавидит его... Я не позволял ему возвратиться, желая, чтобы принял это королевство своим домом. Он нужен здесь! И именно здесь теперь его дом.

– Райан просто не верит в это, – предположила Эдвена, – он дорожит своей семьёй. И так было всегда. А Феон также всегда был чужд Райану Кендалу. Уж таков этот человек. Что же до тебя, ты действительно так беспокоишься о маленьком мятежном создании? Или тебя тяготит то, что ты не смог выполнить обещание, которому больше десяти лет?

Вилхерд опять пришёл в ярость.

– Он пожалеет о принятом решении!

– Позволь Райану самому понять, что он ошибся, дорогой, – Эдвена поспешила успокоить горячего супруга, – тем интереснее будет увидеть результат. Ты сделал свой ход. Просто подожди. Я думаю, твой любимец ещё удивит тебя.

Глава 9

Они в немом восторге наблюдали, как леди спускалась по ступеням. Изящно придерживая длинный подол, она бесшумно достигла последней ступени и подняла взгляд. Кто-то из мятежников ахнул. Голубые глаза завораживали, оттеняясь длинными ресницами. На прядях великолепных, пусть и коротковатых для леди белокурых волос, играло золотом солнце. Движения хозяйки замка были плавными и неспешными.

Она молча прошла мимо захватчиков, распутивших слюни. Никто не заметил холодную усмешку, тронувшую прекрасные губы. Ещё миг и тяжёлый сапог, возникший из-под лёгких юбок, впечатался в живот рядом стоящего воина. Следующий был сбит с ног ударом с разворота, так и не понимая, что произошло. Леди, смачно выругавшись неожиданным басом, вырвала оторопелого мужчину кулаком.

– Дорогуша, держи! – кухарка метнула пару ножей, перелетевших через головы мятежников.

Проклиная мешавший подол, Гай подхватил лезвия на лету, и метнул их в то же мгновение, расчищая себе дорогу. Ещё двое упали. Во дворе послышались крики и шум ведущегося боя. Телохранитель тревожно вслушивался, боясь услышать среди них знакомый голос. К его радости, рядом с главным входом, у распахнутых захватчиками дверей, упало бездыханное тело.

Из груди убитого торчал короткий кинжал. Затем огромные двери резко захлопнулись, создавая полумрак при закрытых ставнях. Нападавшие мятежники мигом ощутили себя в дьявольской мышеловке, не понимая, что в этом странном доме происходит.

Лёгкая тень мелькнула в высоких окнах второго этажа. И в тот же миг, последние несколько мятежников, не успевших пасть от руки Гая, были пронзены летящими кинжалами. Когда всё стихло, «леди», проклиная тугую шнуровку на платье, подняла взгляд на тонкий силуэт, маячивший на распахнутом теперь окне.

Она стояла там, в золотом ореоле полуденного солнца. Светлая коса госпожи касалась высоких сапог, и теперь доходила ей до щиколотки. Даниэль улыбнулась, не имея сил спокойно смотреть на стоящего перед нею воина в платье.

– Это был последний раз! Ты же не станешь спорить?! – сердито пробурчал Гай.

Кухарка Таис закатила глаза, и направилась обратно на кухню, не преминув при этом шлёпнуть по задку негодующего воина.

– Приберись тут. У меня дел выше крыши. И ножи мои не забудь вернуть! Мне ещё овощи разбирать...

– Чёртова баба... – Гай прошипел проклятия вслед кухарке, подставляя руки, чтобы поймать своё сокровище.

Даниэль прыгнула вниз, поддержанная телохранителем и потрепала его по покрасневшей щеке.

– Ты очень мил.

– Ты с ней заодно?! – возмутился Гай.

– А кто иначе будет нас кормить? – вздохнула девушка, – и прикажи убрать во дворе!

– Сколько их? – нахмурился воин.

– Мы насчитали девятнадцать. Ещё четверо сбежали.

– Как им удалось пробраться? – Гай не смог унять злости, и опустил госпожу на пол.

Благо им удалось отразить очередное нападение. Судя по шуму во дворе, их немногочисленные воины справлялись с оставшимися захватчиками.

– Был предатель, – сухо проговорила Даниэль.

– И кто же он? – мрачно поинтересовался Гай.

– Один из тех, что валяются в грязи во дворе.

– Не смей покидать этот зал! – молодой человек поднял меч одного из убитых мятежников, и направился к дверям.

Даниэль привычно упёрла руки в бока, и поджала губы. Опять всё самое интересное проходило мимо! Она едва дождалась, пока Гай покинул дом, намереваясь присоединиться к воинам у стен, и снова взобралась на подоконник. Обзор был великолепный. Широко открытыми глазами, девушка наблюдала за происходящим, неистово желая присоединиться. Руки так и чесались схватить оружие, валявшееся на грязном полу. Но Гаю было просто необходимо выплеснуть весь гнев. Иначе им всем достанется. Чего стоила идея обрядить его в это платье!

– Платье... – Даниэль в ужасе зажала рот рукой, понимая наконец, что её дорогой телохранитель, в пылу битвы забыл скинуть юбки.

Похоже, что оставшиеся нападавшие, потеряли всякое самообладание, скорее не от их «блестящей» обороны, а от блестящих юбок на разъярённом мужчине. Глядя, как Гай неистово продолжал бой, Даниэль поняла, что воин уже осознал свою ошибку. Ей разом расхотелось выходить, куда бы то ни было, и дом показался очень даже уютным и безопасным в этот час.

Глава 10

Первым потерпел неудачу феонец Конрад и его молодые, ещё малоопытные воины. За ним, та же участь постигла и рыцаря Лоренса. Не больно-то и расстраиваясь, раздурманенный и вечно навеселе, он увязался за Райаном, вызвавшись сопровождать их некоторое время. Любые попытки образумить надоедливого феонца оказались тщетными, и они вынуждены были принять его шумное общество.

К середине следующего дня, осталось только два достойных противника. Ими оказались Вилмер, огромный и тучный, словно буйвол с пышными усищами, являвшимся предметом его особой гордости. Да Хьюберт, словно лис, ускользавший от Райана каждый раз, вынуждая отвлекаться на бой с жалкими соперниками, тормозившими его на пути.

Уставшие, не помня сна и отдыха, они неслись вперёд, пытаясь нагнать рыжего соперника. Но тот словно исчез, растворяясь в туманах сырого Лендера. С Бриэмом ничего не бывает просто, как и предсказывал Вейн изначально. Им скорее приходилось прикрывать собственные спины, чем глядеть на дорогу впереди.

Про себя, Райан благодарил небо, за то, что лишь столь малое количество соперников выразили согласие принять участие в этом странном состязании. Если бы участвовать в нём решили все рыцари, побоище растянулось бы на месяцы. Они увидели свою цель, выезжая на холм, когда солнце уже стало подниматься с востока. Восходящее светило разукрасило небо алыми полосами. Их силуэты казались чёрными на этом ярком фоне.

– Люди Вилмера, – Райан указал рукой в сторону холмов.

Их соперник уже разворачивал лошадей, приближаясь и спускаясь к небольшой роще. Грэди кивнул и нахмурился. Он велел людям перестроиться, ожидая приближения очередного соперника, желающего получить награду короля.

Поравнявшись с ними, Вилмер соскочил со своего невероятного коня, который был под стать ему своими размерами. Остановившись перед Райаном, воин велел своим людям отступить назад. Поняв друг друга без слов, мужчины кивнули, вынимая из ножен мечи.

– К дьяволу догонялки, Райан. Решим всё по обычаю! – бас Вилмера заставил лошадей трясти головами от волнения.

Райан поправил шлем, и обернулся к другу, знаком велел убрать оружие и отойти к деревьям на краю поляны, так кстати оказавшейся под их сапогами. Место просто создано для поединка. Вейн отступил в тень шумевшей рощи. Он остановился рядом со своим верным помощником, грызя ногти от волнения, и глядя на разворачивающиеся события.

Остальные их воины выстроились за ним. Все дружно поддерживали криками Райана. Вилмер прошагал по поляне, остановился посреди неё, затем, к удивлению Грэди, снял свой шлем, и закинул в высокую траву. Мужчина поднял меч, приглашая к бою. Райан, знавший причуды этого здоровяка, швырнул свой шлем следом за своим соперником. Мокрые пряди липли ко лбу, и он привычно тряхнул головой, позволяя глазам видеть происходящее.

Грэди не сводил взгляда с Вилмера. Мужчина стоял на краю едва приметной тропинки, ведущей вглубь рощи, прямо напротив Райана. Товарищ улыбнулся, и Вейн облегчённо вздохнул. Бой начался. Вилмер бросился в атаку первым. Поначалу казалось, что силы их равны. Каждый спокойно встречал удары противника. Хотя было заметно, что, несмотря на чудовищную силу соперника, Райан лучше владеет собой.

Вилмер подставил ногу Кендалу, и тот растянулся на спине. Великан поспешил воспользоваться преимуществом и попытался прижать ардианца к земле. Они бросили свои мечи, перейдя на кулаки. Но в тот миг, когда Вилмер наклонился над Райаном, тот успел вскинуть вверх ногу и изо всех сил ударил бедолагу в пах. Дикий рёв сотряс листву с близлежащих деревьев.

Грэди сочувственно закусил губу, сдерживая рвущийся не к месту смех. Тем временем, воспользовавшись заминкой, Райан схватил соперника, всё ещё корчившегося, и отшвырнул на приличное расстояние. Сила и мощь броска произвели впечатление на воинов. Они громко бушевали за спиной Вейна, в то время, как люди Вилмера, готовы были прикончить их на месте.

При падении, ударившись незащищённой головой, здоровяк умудрился на время потерять сознание и замер, лёжа на спине. Райан тихо выругался, и не стал использовать эту возможность, упрекая соперника за дурацкую привычку не покрывать голову. Он стоял, тяжело дыша, сжимая кулаки, и терпеливо ожидая, пока Вилмер поднимется.

Шум на поляне не утихал. Не кричали только солдаты Райана, в отличие от людей Вейна. Остановившись вдоль кромки рощи, они следили за своим командиром. Держались с достоинством, изредка поглядывая, как на умалишённых, на людей за их спинами. Едва очнувшись, Вилмер крихтя, попытался подняться.

– Ты чертовски неповоротлив! – в голосе Райана звучала добрая усмешка.

Искры, блеснувшие в его глазах, говорили, что его скорее забавляет их соперничество. Вилмер хлопнул себя огромной ручищей по выступающему животу.

– Это всё кухарка, будь она неладна! – задыхаясь, проговорил мужчина.

– Вилмер, скажи бога ради, ты женатый человек, зачем вызвался участвовать в этом состязании? – возмущённо поинтересовался Райан.

Тяжело сопя, здоровяк глядел на ардианца исподлобья, раскрасневшимися от напряжения глазами. Затем он расхохотался, и завалился обратно на траву, тряся огромным животом.

– Несколько дней не быть дома! Не слышать сварливых криков леди Абагэйль, это того стоило, брат! – объявил Вилмер.

Он тяжело дышал, а лоб его покрылся потом. Райан подошёл к мужчине и протянул руку.

– Значит, закончим здесь и сейчас, Вилмор?

Поверженный рыцарь недовольно заворчал, расстраиваясь столь кратким поединком. Хотя сам факт возвращения в свой шумный дом, расстроил его ещё больше. Пожимая руку Райана, Вилмер кивнул в знак согласия.

– Не желаю иметь врага в лице твоей очаровательной жены, – Райан потянул его за руку, и помог мужчине подняться.

Затем, крихтя, Вилмер полез на коня.

– Передавайте привет леди Абагэйль, и её прекрасным дочерям! – Грэди трясся от сдерживаемого смеха, – всем, и леди Аарен, и леди Бернадайн...

Райан дёрнул друга за рукав, но тот не унимался, глядя на раскрасневшегося беднягу Вилмера.

– И леди Прунелле, и малышке Розабэль, ну и, конечно же, близнецам Вивитт и Гвеннит! Всем-всем! Удачи! – Вейн помахал вытасненным неизвестно откуда кружевным платком.

Вилмер хотел было ответить, но только засипел что-то невнятное, и печально опуская взъерошенную голову, повёл своих людей обратно, к собственным землям. Едва рыцарь скрылся, Вейн расхохотался, больше не имея сил сдерживаться. Он вытирал выступившие слёзы платком, затем аккуратно сложил его и затолкал за нарукавник.

– Ты сумасшедший... – пробормотал Райан.

Глава 11

Птицы подняли звонкий щебет, разлетаясь в синей выси. Летний день пьянил ароматом трав и полевых цветов. Наблюдая за полётом пчелы, Даниэль раскинула руки, лёжа на зелёном лугу. Гай устроился рядом и предался той же безмятежности. Они некоторое время наблюдали за плывущими белоснежными облаками, затем взгляд молодого человека передвинулся чуть ниже. Он посмотрел на небольшую рощу, шумевшую над речкой, которая текла в низине у стен замка. Затем взгляд Гая опустился ещё ниже, и остановился, упираясь в крепостную стену.

Он сощурился от яркого солнца, изучая две небольшие башни по обе стороны от ворот. Одна из них вовсе выгорела после одного из последних набегов. Второй тоже недолго осталось. Почерневшие от гари камни, ярко контрастировали с серыми у низа ворот. Ворота...

Почти половина их так же почернела. Как ни пытались укрепить – всё безнадёжно. У них просто не хватало времени закончить работу, и при этом не подвергнуться большей опасности, оставив замок открытым для вторжения. Деревянные створы ворот, обитые железом, раньше могли бы выдержать и удары тарана. Но едва не проломившиеся после прошлого налёта, они выглядели более чем плачевно, оставаясь самым уязвимым местом в их жалкой обороне.

– Так дальше не может продолжаться! – проворчал молодой человек.

– О чём ты? – хозяйка потянулась, болтая босыми ногами, и пытаясь ухватить между их пальцами, высокую травинку.

– Этому дому нужен хозяин.

Даниэль перестала играть с травой, закрыла глаза и сложила руки на груди, словно покойница. Гай смотрел на неё некоторое время, затем зло толкнул в бок.

– Ай! – она немедленно вернула ему пинок, и отодвинулась, – у этого дома есть хозяин!

– Будь честна с собой, Даниэль. Возможно, он погиб давно, и даже не вспомнил об этой земле и ... – Гай осёкся, когда увидел, как хозяйка побледнела, нервно накручивая бесконечную прядь на палец.

– Если бы он умер, из Лендера уже давно пришли известия об этом. Я не верю, что он умер! – возмутилась Даниэль, – я бы почувствовала это...

– Война закончена, – продолжил спорить воин, – возможно, ардианец решил не возвращаться.

– Он вернётся! – она раскраснелась от негодования, и резко встала с травы, – и эти стены больше не будут брать приступом!

Отряхиваясь, Гай поднялся вслед за хозяйкой.

– Мне бы твою веру! – его глаза недобро сощурились.

Даниэль лишь поджала губы, сложила на груди руки, и отвернулась от своего белокурого телохранителя. Гай должен был признать её правоту, отчасти. Все эти годы они жили, как на пороховой бочке. Ральф, едва ардианец покинул свои владения, решил, что сам может распоряжаться землёй Даниэль.

Тогда пришлось с оставшимися воинами встать на оборону и не подпустить никого к стенам Тендервиля. Прекрасный ранее замок, теперь находился в запустении, и потерял свои укрепления. Ральф понял, что ему без боя ничего не достанется и Вилхерд, конечно же, прознает о его делах. Оставив их без поддержки, негодяй решил сослаться на халатность Кендала и бросил Даниэль.

Они были одни. Каждое утро хозяйки начиналось с того, что она забиралась на высокий подоконник второго этажа. Даниэль вглядывалась в раскинувшиеся просторы, следила за дорогой, ожидая увидеть того, кто не спешил возвращаться. Если он окажется прав, и проклятый ардианец действительно отдал богу душу, или, по его мнению, скорее всего самому дьяволу,

то король выдаст хозяйку за очередного глупого варвара! Им срочно нужно найти выход. Но ничего не приходило в голову Гая. Впрочем, он отвлёкся...

– Справимся и без него! – прорычал молодой человек.

Дикий грохот заглушил его голос, заставляя обоих вздрогнуть от неожиданности. Огромные ворота с грохотом рухнули и, поднимая столб пыли, развалились, оказываясь на земле. Каменный мост, который пересекал журчавшую речку, теперь вёл прямёхонько во внешний двор замка.

– Я наверняка была проклята... – Даниэль прерывисто вздохнула, глядя то на замершего в ужасе Гая, то на зияющую дыру в стене.

Глава 12

– Мы прибудем уже к ночи. Ты готов? – Вейн полоскал платок в речке, отжимая с него воду себе на голову и за шиворот.

– К этому просто нельзя быть готовым. К тому же моим людям, отосланным вперёд, так и не удалось обнаружить следов Хьюберта. Больше чем уверен, этот лис идёт за нами следом! – Райан наклонился к прозрачной воде, и полностью окунул в неё тёмную голову.

Поднявшись через несколько мгновений, он тряхнул головой, стряхивая лишнюю воду. Остудить кипевшие мысли ему так и не удалось.

– Он не торопится. Почему? – Грэди оглядел живописные окрестности.

– Потому, что эти места по-прежнему не столько прекрасны, сколько опасны, – мрачно пояснил Райан, – многие до сих пор не смирились. Кто-то срывает своё зло на принявших судьбу, кто-то мародёрствует, прикрываясь высокими целями...

Их разговор прервал крик Моргана, помощника Вейна:

– Всадники! На тропе у леса!

Райан и Вейн, как по команде повернули головы. Морган спешился и поспешил к господину:

– Идут по этой дороге. Числом превосходят нас вдвое. Следуют с севера.

– Кто они? – Вейн вопросительно поднял взгляд на помощника.

– Это не люди Хьюберта, – мотнул головой прибывший мужчина, – это уж точно.

– Мятежники... О чём я тебе и говорил! Они идут в сторону Тендервиля. Здесь другого пути нет, – Райан вновь тряхнул мокрой головой.

Едва поднялся, он вытащил меч из ножен и принялся строить своих людей. Прерывая привал, они поднимались, возвращаясь в сёдла и готовясь встречать неожиданных гостей. Солнце медленно поднималось над горизонтом. Топот копыт был уже отчётливо слышен. Их враг быстро и целеустремлённо приближался.

Ещё мгновение назад, все остальные звуки заглушал грохот неистовой скачки, и вот теперь, он сменился безумной какофонией сражения. Мятежники появились на берегу с оружием наготове. Значит, были готовы к битве с ними, или с кем бы то ни было. Но именно отряду Райана не посчастливилось встать у них на пути в этот час, а подпустить их к стенам замка они не могли. Кендал с горечью признал, что сообщение Моргана подтвердилось, и числом враг намного превосходил их людей.

Утренний лес встревожился шумом битвы, наполняя его пронзительными криками и лязгом металла. Райан заметил, что Вейн бился с кем-то из нападавших, неподалёку от него. Меч сверкнул у самой груди друга, и он затаил дыхание, но в следующую секунду Вейн выбил противника из седла. Райан облегчённо выдохнул, правда, только на мгновение. К нему уже приближались двое. Один из мятежников держал наизготове копье. Другой мужчина взмахнул боевым топором, однако, столкнувшись с ардианцем, разъярённым такой задержкой, упал замертво.

Теперь Райан отбивался от врагов, у самой кромки плескавшейся реки. Но к нападавшим подоспел ещё один, и ардианец начал терять силы. Отступать было некуда. Его силуэт чётко выделялся на фоне поднимавшегося солнца и представлял для противника идеальную мишень, а за ним, совсем рядом была вода.

Грэди оглянулся, видя друга в ситуации, где перевес сил был далеко не в его пользу. Он лихорадочно осмотрелся, но никто не мог подоспеть на помощь. Тогда Вейн и смог заметить, как на другой стороне берега, один из лучников вскинул свой лук. Всё похолодело в его груди.

– Райан!!

Стрела просвистела в воздухе, безжалостно найдя свою цель. Наконечник впился Кендалу в плечо, заставляя выронить меч. Ещё мгновение, и он опрокинулся в воду. Вейн немедленно поспешил к товарищу. Он прорывался, на ходу раскидывая тех, кто не давал ему успеть вовремя, и воину было плевать, враг это был или его же солдат.

– Райан!

Подбегая к воде, Грэди успел поднять голову друга над поверхностью, поддерживая и пытаясь перевернуть. Из плеча у Райана торчала стрела. Кровь заливала половину его спины. Благо доспехи приняли на себя половину удара, и рана не была смертельной. Судорожно откашливаясь, Кендал пытался подняться самостоятельно, опираясь на руку товарища.

Вейн оглядел берег. Его внимание привлёк тот самый лучник, что был повинен в ранении его друга. Внезапно повалившись набок, мятежник повис, зацепившись одной ногой в стремени, и волочась по траве. В спине мертвеца ардианец заметил блеснувшую на солнце рукоять кинжала. Лёгкая тень коснулась ветвей близлежащих деревьев, и растаяла в их гуще.

– Что за дела? – пробормотал воин, не понимая что или кто настиг врага, опережая его гнев.

Грэди поддержал Райана и помог уйти с берега. Он довёл раненого товарища до полосы деревьев, и опустил его на траву. Обработывая рану Кендала, мужчина не сводил взгляда с поля боя. Райан, не давая ему толком закончить, порывался вернуться обратно, рыча и сбрасывая руки Вейна со своей спины.

– Дай мне закончить! Проклятье! Или ты хочешь свалиться, так и не доехав до ворот замка?!

– Они там... – горло Райана пересохло, и голос осип.

Мужчина снова закашлялся, мучаясь от своего бессилия.

– Они справляются, друг. Ты сам это видишь... – Вейн разорвал рубаху, мастера повязку и крепко закрепляя её на плече Райана.

– Я вижу, что это не так!

Конечно же, друг был прав. Но Вейн просто должен был закончить своё дело. Едва товарищ отпустил его, Райан шатко поднялся, и принялся озираться в поисках своего оружия. Его меч блестел в траве у реки. Не говоря ни слова, ардианец направился за ним. Видя, что он пока в некоторой безопасности, Грэди отправился к своим солдатам, оттеснявшим мятежников к дороге. Кровавая битва продолжалась, схватка шла не на жизнь, а на смерть.

Подняв свой меч, Райан переложил его в левую руку, не имея сил держать его ведущей. Плечо горело огнём. Он увидел своего коня, оставленного у брошенных в спешке вещей. Мужчина окликнул животное, немедленно поспешившее на зов к своему хозяину.

Тем временем, бесшумная тень снова мелькнула в ветвях. К ней присоединилось ещё несколько. Незнакомец в низком широком капюшоне занял более удобную позицию, и перепачканная рука раскрутила над головой пращу.

– Давай же... Ну давай, ещё немного, – шептал человек.

Наконец предводитель ардианцев оказался в пределах досягаемости. Он дождался, когда воин снял шлем.

Райан вытер рукавом пот со лба, чувствуя нестерпимую боль в плече. Адскими волнами она расходилась по всей спине. Камень, посланный неизвестным охотником, ударил его в голову. Кендал так и не понял, что произошло, лишь откинулся назад, следом падая с седла.

Тихий радостный возглас раздался в густой листве. Ветви качнулись, и бесшумные ноги коснулись мягкой лесной земли. Неизвестные поспешили к своей беззащитной добыче и, оставаясь к собственному восторгу незамеченными в пылу битвы, подняли бессознательное тело, увлекая за собой вглубь леса.

Они влились свежей волной в их бой, сметая врагов, не ожидавших их атаки, как, впрочем, и их нечаянные союзники. Меч Хьюберта разрубал всё движущееся на его пути, без малейшей тени сожаления и жалости. Конь его привстал на дыбы, едва он поравнялся с Вейном.

– Где он?! – голос рыжего барона, холодным рокотом зазвучал под шлемом.

Вейн был рад, что и его лицо укрывал шлем, так Бриэм не мог видеть его выражение.

– С чего вдруг остановился, Хью? – процедил сквозь зубы воин.

– Разве я могу допустить, чтобы всякая мразь пачкала собою стены моего замка? – мрачно отозвался мужчина.

Он намекал, что земли Тендервиля уже были его по праву? Чёрт его дери!

– Тогда разворачивай коней, Хью! – закипел Вейн, – не пачкай землю!

Но рыжий воин не слушал его. яростно сверкая глазами, он беспрестанно выискивал Райана среди поверженных тел на берегу. Как и сам Грэди.

– Где он?! – Хьюберт придержал коня и остановился.

Глава 13

– Глаза, глаза смотри!

Взволнованный шёпот достиг его слуха, но Райан был не в состоянии пошевелиться. Его веки бесцеремонно разомкнули, и в глаза ударило солнце. Не соображая, что происходит, он инстинктивно зажмурился, и попытался отмахнуться от неизвестного голоса, вновь зазвучавшего где-то над ним.

– Серые! Они серые, хвала богу!

– Но это ещё не доказательство. Если это не он, и мы притащим, кого попало, нам несдобровать... – присоединился второй, возмущённый шёпот.

– Она говорила, у него должен быть шрам!

Вокруг пошла суета, и его с силой перевернули на живот. Кендал почти собрался с силами, приходя в себя после удара, когда почувствовал, как чьи-то руки ухватили за штанины, нахально пытаясь сорвать с него одежду.

– Какого черта?! – он взревел на весь лес, отталкивая слабой ногой неизвестных похитителей.

Тяжело становясь на колени, Райан попытался подняться.

– Это хозяин! Хозяин вернулся! Хвала богу!

– Корбин, ступай в замок. Известить госпожу!

Все забегали, засуетились. Казалось, в одночасье весь лес пришёл в движение. Едва Райан смог что-то видеть, и тело его способно было слушаться, то повернул голову. Но успел заметить лишь небольшие тёмные силуэты, растворившиеся среди колючих кустарников.

– Что за чертовщина... – наконец мужчина поднялся, теперь поворачиваясь из стороны в сторону.

Он явственно слышал шёпот, и признаться, мурашки побежали у него по больной спине. Для него враг был тем, кто из плоти и крови, с реальным оружием в руках, стоящий перед ним. Сейчас же, всё происходящее походило на сон больного, метавшегося в лихорадочном бреду.

– Кто здесь?! – он снова повернулся.

– Он! Точно, он...

Шёпот приближался, и Райан заметил шевеление в кустах. С другой стороны поляны, дрогнули ветви близлежащих деревьев.

– Выходите немедленно! – велел он.

Шёпот усилился, перерастая в жаркий спор.

– Это же хозяин!

– Сам иди...

– Накажет ведь...

– А если это не он? – тихие слова перешли в жалкий плач, окончательно озадачивая воина.

Они показались из тени деревьев, стараясь не выходить на открытое место. Ростом незнакомцы доходили Райану кто по пояс, кто едва до плеча. Головы их были покрыты широкими капюшонами, полностью скрывая лица. Робко держась друг друга, неизвестные замерли на мгновение. Но шум приближавшихся всадников, заставил лесных жителей рассыпаться горохом по кустам, словно и не было их. Ардианец так и остался стоять посреди леса, в полном недоумении. Вейн спешивался едва ли не на ходу, не имея терпения подъехать ближе.

– Райан! – друг кинулся к нему, жарко жестикулируя.

Кендал стоял, словно оглушённый, не понимая его речей. Вейн всё допытывался, как его угораздило забраться так далеко. Обеспокоенный друг видел рану на его лбу, пытаясь узнать

хоть что-то, но Райан молчал. Он просто не мог ответить. Сказать товарищу, что его похитили лесные гномы? Лучше получить ещё одним камнем в лоб...

– Они ушли вперёд. Друг, ты меня слышал?! – Вейн бесцеремонно встряхнул Райана, и тому показалось, что голова сейчас отвалится.

Ардианец очнулся и схватился за неё. От резкого движения плечо заныло, рука не выдержала, и безвольно опустилась.

– Кто ушёл вперёд? О чём ты говоришь? Не кричи... – изображение всё ещё плыло перед глазами.

– Бриэм и его люди, – сухо пояснил Грэди, – они прошли по тропе около пары часов назад, в то самое время, пока мы тебя разыскивали!

– Мы нагоним... – тяжело дыша, Райан потянулся к поводьям своего коня.

Гул в голове усилился. Шатаясь, воин прислонился лбом к тёплой шее добродушного животного.

– Не успеем!

– Не говори мне, что мы не успеем, Вейн! – собравшись с силами, мужчина поднялся в седло, стараясь держаться ровно.

Вейн исподлобья глядел на него, сдерживая рвавшиеся слова. Райан молча надел свой шлем, укрывая покрытое испариной лицо.

– Мы обязаны Хьюберту жизнями многих наших солдат, – Грэди пришлось признать этот неприятный факт, – он потерял время, отбивая атаку.

Райан повернул к нему голову, молча глядя через прорези в исцарапанном шлеме.

– С чего вдруг?..

– Мы можем гадать, отчего этот лис медлил, а можем признать факт – он достигнет ворот замка примерно через пять-шесть часов. Нам нужно потратить на это почти восемь, даже если загоним лошадей.

– Забирайся в седло, Вейн! – Кендал зарычал диким зверем, заставляя своего коня вздрогнуть и бить копытами.

Глава 14

Он летел по каменному мосту, уже предвкушая победу. Радость переполняла Хьюберта, и он ничего не видел вокруг.

– Господин...

Бриэм не с первого раза разобрал слова своего помощника.

– Господин...

Он не понимал, почему все вдруг остановились. Придерживая своего коня, Хью всё глядел на высокие крепостные стены, и никак не мог взять в толк, что с ними было не так.

– Ворота, господин... их нет...

Рыжий воин лихорадочно озирался, не имея возможности постигнуть факт, открывшийся его глазам.

– Общитесь всё вокруг! Это нелепо! – выкрикнул Бриэм.

Он просто не мог выполнить условия короля! Вот же они, две старые башни, ровно в том месте, где и положено им быть, проклятым воротам!

– Как?! – зарычал ардианец.

Его люди рассредоточились, объезжая полукругом серые стены, только подступ к каменному ограждению был ограничен. Зубчатые стены отражались в прозрачных водах небольшой реки. Замок был окружён зеленью садов и лесов, что придавало ему поистине королевский шарм, и от того злило ещё больше. Хьюберт нервно потряхнул медной головой:

– Ищите, проклятые!

Звонкий смех раздался за его спиной. Бриэм яростно обернулся, но он был один. Ветви деревьев рои склонялись, шевелясь, и он не мог понять, то ли от ветра, то ли от нечистой силы, мерещившейся ему в этот час.

– Дьюэйн! – Хьюберт окликнул своего верного помощника, который вернулся с поникшей головой.

Ему явно не в радость была необходимость докладывать о положении дел, сложившихся не в их пользу.

– Люди возвращаются, господин, – проговорил мужчина, – я вынужден сообщить, что без добрых известий...

Хьюберт пришёл в ярость, едва не выбивая беднягу из седла собственным щитом. Воин сумел удержаться, и увлёт испугавшегося атаки коня в бок, оставаясь всё же рядом с хозяином.

– Должен быть другой ход! Продолжайте искать! – велел Бриэм.

– Господин, – Дьюэйн решился с риском для здоровья уточнить их положение, – господин, королём было велено беспрепятственно пройти через ворота, не применяя насилия. Даже если мы отыщем тайный ход (в чём он сомневался, но не собирался говорить своему господину), и попадём за стены Тендервиля, вы, мой господин, не выполните указанные Вилхердом условия. Вы не можете проиграть после того, как проделали весь этот путь...

Хьюберт дико оглянулся на него, но смолчал и задумался.

– Верно, мой дорогой Дьюэйн, за что я тебя и терплю. Ты всегда найдёшь нужные слова, чтоб порадовать своего хозяина.

– Благодарю, – коротко склонил голову воин, – какими будут распоряжения?

– В чём бы ни была причина столь странного явления, оно временно. А значит, мы просто подождём.

– Подождём? Но Кендал и его отряд вскоре придут к стенам, – напомнил Дьюэйн.

– И он не будет ждать, мой дорогой друг, – ухмыльнулся Бриэм, – он никогда не мог ждать.

– Отступаем?

– Отступаем! – велел рыжий предводитель, – оставь наблюдателей. Сделаем, как обычно...

Они едва не загнали лошадей, но достигли границ Тендервиля. До замка оставалось совсем немного. Отряду предстояло пересечь холмы, которые несколько замедлили их путь. Благо удалось немного срезать в лесу, воспользовавшись заброшенной дорогой. Но велика была опасность сломать животным ноги, несясь по едва пригодной дороге. Когда показался знакомый мост, перекинутый через сверкавшую речушку, Райан ощутил, как предательски заколотилось сердце.

Вейн был куда спокойнее. Он обогнал друга, соскочил на землю, и любовался открывшимися их взгляду строениями. Воины спешили, придерживая уставших лошадей, оставаясь позади своих предводителей. Райан остановился посреди широкого моста, и устало вздохнул, когда понял – этот день так просто не закончится...

Грэди стоял, приоткрыв рот. Он поворачивал голову то вправо, то влево. Некоторое время мужчина не двигался, затем его громкий хохот взорвал тишину у стен. Согнувшись пополам, воин не мог вымолвить и слова, лишь указывая трясущимся пальцем на серые камни.

– Утомонись! – велел Кендал.

Друг видел одно – он другое. Трава у стен замка истоптана копытами, и не одной парой сапог. Каменные перила моста с одной стороны были разбиты. Ардианец даже сейчас, склоняясь и глядя в прозрачную воду, мог видеть куски камня, обрушенные после боя.

– Прости... прости, друг... – Вейн вдохнул поглубже, успокаиваясь.

Он прижал рукав к губам, содрогаясь от беззвучной истерики. Стараясь не глядеть лишний раз на крепостные стены, Грэди огляделся вокруг.

– Мы осмотримся. Должен быть другой ход. Как думаешь, она знала? – не унимаясь, мужчина кивнул на заложенный камнями вход.

Райан только молча остановился, пытаясь вновь обрести самообладание.

– Хьюберт натолкнулся на эту же преграду. Значит, Даниэль в безопасности сейчас. Это всё, что мне нужно знать, Вейн.

– Мы осмотрим окрестности, – произнёс Вейн. Затем добавил, – обожди нас на мосту, ты так и не дал обработать твои раны. Я не желаю тащить тебя на своей спине, Райан! Ты меня слышишь? Мы позаботимся о всём.

Кендал не ответил, только опёрся о потрескавшиеся перила здоровой рукой и опустил тяжёлую голову. Отдавая распоряжения, Грэди не стал дожидаться его ответа или возражений. Воспользовавшись молчанием Райана, он разослал людей, направляясь за своим помощником.

Когда наконец остался один, мужчина стащил свой шлем. Волосы облепили разбитый лоб, и засохшая кровь отвратительно стягивала кожу, не давая толком моргнуть. Райан спустился к воде, опустился на колени, и снова привычно окунул голову в холодный речной поток. Поднимаясь обратно, он вытер рукавом лицо, отряхивая лишнюю влагу. Затем услышал знакомый звук. Тихий шёпот снова преследовал его. Ардианец резко подхватился, оглядывая берег.

Едва различимая тень показалась у деревьев. Маленькая рука махнула, увлекая за собой. Райан, нахмурился, смирился, опуская руки, и направился за низкорослым незнакомцем в капюшоне. Одному богу было известно, как хотелось сорвать его в этот миг. Воин стерпел, следуя за «гномом», ведущим его в самую гущу шумевшей рощи.

– Сюда, мой господин! – неожиданно зазвучал звонкий голос, привлекая его внимание.

Видя растерянность Кендала, человечек подбежал ближе. Он осмелел, ухватился за огромную ладонь ардианца, и попытался тянуть к высоким кустам, цветущим желтоватыми соцветиями.

– Пригнитесь, вам сразу станет видно, – незнакомец и сам присел, призывая мужчину следовать его примеру.

При этом, капюшон его соскользнул с гладких коротких волос, которые немедленно заиграли медью на солнце. Ребёнок... Райан усмехнулся собственным мыслям и присел. Кого он ожидал увидеть? Дорогой господь... Мальчик, от силы лет двенадцати, указал испачканной рукой на старую, покрытую ржавчиной решётку, укрытую колючими кустами от любопытных взглядов.

– Мой господин, ею давно не пользовались. Но уверен, ваших сил хватит, чтобы сорвать её. К другому ходу слишком долго добираться. Не сочтёте ли вы недостойным для себя, воспользоваться столь жалким способом, чтобы возвратиться в свой дом?

– Благодарю за помощь, друг.

Мальчик заискрился улыбкой. Райан моментально припомнил ту, что с таким же обожанием улыбалась, глядя на него столько лет назад. Увидит ли он эту улыбку ещё раз? «Когда ты вернёшься, я обязательно встречу тебя у входа». Он запомнил эти слова, словно они были сказаны вчера. Сдержит ли ты своё слово, Даниэль? Райан взялся обеими руками за прутья, и потянул, прикладывая все оставшиеся силы. Их не хватило. Немного поддавшись, решётка всё же прочно оставалась в стене. Ардианец отдышался и проговорил:

– Я должен оповестить своих людей. Оставайся здесь. Мы вернёмся вскоре.

Он поднялся идти, но ребёнок, не отставая, побежал за ним.

– Я же велел тебе ждать!

Мальчик только отрицательно помотал головой.

– А вдруг вы снова исчезнете? Так будет верней.

Глава 15

Лошадей пришлось оставить. Они по очереди протискивались через узкий лаз, обдирая плечи. Доспехи вынуждены были скинуть, волоча их за собой, связав узлом в накидках. Поднимаясь, воины выходили, появляясь из сада, и оказываясь в просторном внешнем дворе. Райан шёл последним, заставляя забираться в лаз непослушного мальчишку, который наотрез отказывался оставлять его, пока они не окажутся в стенах замка.

Ардианец ступил на вымощенную камнем дорогу, стряхивая землю с одежды, и только тогда почувствовал нечто необычное. Тишина. Всё смолкло. Он поднял голову и увидел их. Люди стали по обе стороны от дороги, они вышли встречать его. Все, кто был в замке. Значит, уже были предупреждены! Райан припомнил лесную братию, и понял, кто доложил о них. Проклятье! Сейчас меньше всего хотелось идти через этот строй...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.